АКАДЕМИЯ НАУК СССР ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

ДЕШИФРОВКА И ЙНТЕРПРЕТАЦИЯ ПИСЬМЕННОСТЕЙ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редак ия восточной литературы
Москва 1966

И Т. Канева

СПРЯЖЕНИЕ ШУМЕРСКОГО ГЛАГОЛА

(на материале шумерских герояко-эпических текстов)

1

Несмотря на то обстоятельство, что шумерский язык по сгепени изученности занимает одно из первых мест среди других языков древней Передней Азии, многие вопросы шумерской грамматики до сих пор остаются неясными и спорными. В первую очередь это касается проблемы шумерского глагола.

Как известно, в шумерском языке грамматические значения выражаются отдельными показателями, присоединяющимися к неизменяемой основе слова, в частности, к глагольному корню могут присоединяться префиксы и суффиксы. Префиксами мы называем все грамматические показатели, которые ставятся перед глагольным корнем.

Глагольных префиксов в шумерском языке шесть, все они занимают определенную позицию перед глагольным корнем, а именно: на первой позиции, дальше всего от корня, стоят префиксы наклонения; префиксы наклонения могут выражать позитивное пожелание — bé-, ga-, ù-, ša- и т. д. и негативное пожелание—пи-, па-, baга-. Вторую позицию занимают так называемые префиксы спрягаемой формы глагола — ти-, i/e-, ba-, bi-, al- и т. д. (обязательны для любой из спрягаемых форм глагола). Третью, четвертую и пятую — префиксы, характеризующие падежные отношения в данном предложении; они образованы собственно падежным показателем и местоименным элементом, отражающим лицо косвенного объекта в этом падеже. Наконец, на шестой позиции, непосредственно перед

Обычно шумерологи называют префиксами только первые два из них, а остальные — инфиксами.

глагольным корнем, стоят показатели либо субъекта, либо прямого объекта ¹.

После глагольного корня могут стоять следующие суффиксы: непосредственно за глагольным корнем — суффикс -e(d), точное значение которого до сих пор не выяснено. По всей вероятности, он придавал глагольной форме значение долженствования, незавершенности действия. Вторую позицию занимали показатели субъекта или прямого объекта.

9

Переходя теперь к рассмотрению теорий спряжения шумерского глагола, мы считаем лучшим отказаться от изложения их в хронологическом порядке и постараться выделить те основные направления, по которым шло исследование проблемы. Тем не менее предлагаемый обзор следует начать с труда французского шумеролога Ф. Тюро-Данжена «Шумерские и аккадские царские надписи» 2. Хотя эта работа не является грамматическим исследованием, однако приведенные в ней блестящие переводы шумерских царских надписей, сделанные задолго до появления первых шумерских грамматик, показывают, что Ф. Тюро-Данженом уже были разработаны основные принципы грамматики шумерского языка. Выпущенные около 60 лет назад переводы Ф. Тюро-Данжена почти не устарели до наших дней.

Следующей работой по шумерскому языку была грамматика Ф. Делича, опубликованная в 1914 г. ³, где автор пришел к следующим выводам: шумерский глагол различал два вре-

по мнению И. М. Дьяконова (см. И. М. Дьяконов, Семито-хамитские языка, М., 1965, стр. 13—16), в обоих случаях речь идет о субъектных показателях, только в первом случае — о показателях «субъекта действия», во втором — о показателях «субъекта состояния».

Дело в том, что шумерский язык относится к языкам с эргативной конструкцией. Как считает И. М. Дьяконов, характерной чертой языков с этой конструкцией является отсутствие категории прямого объекта. То, что в активных языках называют прямым объектом, в языках с эргативной конструкцией представляет собой субъект состояния, наступившего в результате данного действия, и выражается падежом субъекта (в шумерском языке абсолотным падежом). Логический субъект действия при переходном глаголе стоит в косвенном, эргативном, падеже (в шумерском языке его показателем является суффикс -е). Глагольная форма в шумерском языке согласуется с обоими субъектами. В дальнейшем изложении, следуя традиционной терминологии, мы будем называть «субъект состояния» при переходном глаголе «прямым объектом».

² F. Tnureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, — VAB I. Leipzig, 1907 (сокр. SAKI).

мени (вида), которые условно можно назвать Praeteritum и Praesens; первый вид характеризовался чистым глагольным корнем, второй во всех лицах присоединял к глагольному корню суффикс -е; оба времени (вида) различались своими окончаниями в 3 л. мн. ч.: Praeteritum в этом лице имел окончание -еš, Praesens — -ene¹; субъект в глаголе отмечался посредством префиксов; префиксы 1 л. ед. ч. — пи-, па-, пі-, іті(?)- (§ 151); префикс 2 л. ед. ч. Ф. Деличу установить не удалось (§ 150); префиксы 3 л. — е-, етпе-, етпе- (§ 135), а также префиксы, состоящие из согласных п, b или m с последующим или предшествующим гласным (например, пе-, пі-, ba-, bi-, пи-, па-, ір-, іт- и т. д. (§§ 138—148), иногда в форме пеп-, ban-, bab-, тип-, тап- (§ 143).

По мнению Ф. Делича, в глаголе находили отражение в виде инфиксов, стоящих перед глагольным корнем, падежные отношения, существующие в предложении, а именно дательный и винительный падежи. Инфиксом винительного падежа для 3 л. ед. ч. был -ni-, который мог появляться в формах -nin- и -nlb-; для 3 л. мн. ч. — -nen- (§§ 174—178).

В 1923 г. была опубликована работа немецкого ученого А. Пебеля «Основные черты шумерской грамматики» 2, и именно с ее появлением можно, очевидно, говорить и о возникновении нового направления в исследовании шумерского глагола. Развивая достижения Ф. Делича в области шумерской грамматики, А. Пебель на основе собранного им огромного материала по периодам развития шумерского языка сделал целый ряд ценных наблюдений, многие из которых не устарели до сих пор и пришел к следующим принципиально новым выводам. Вопервых, он установил, что для шумерского языка было характерно формальное различие между переходными и непереходными глаголами, т. е. переходные и непереходные глаголы имели различное спряжение. Во-вторых, как переходные так и непереходные глаголы, по мнению А. Пебеля, имели две формы спряжения — «Praesens-Futurum» и «Praeteritum» 3, при-

¹ Указанные суффиксы, по Ф. Деличу, были только показателями мн. ч. ² A. Poebel, Grundzüge der sumerischen Grammatik, Rostock, 1923 (сокр. GSG).

З Следует отметить, что термины Praesens или Praesens-Futurum и Praeteritum являются условными, так как шумерский язык не знал собственно категории времени, и специалыных временных показателей в глаголе не было. Существовали виды: совершенный, условно называемый Praeteritum, и несовершенный — Praesens-Futurum, см. В. В. Струве, Категория времени и замена идеограмм в шумерийском языке и письме, — «Вестник Ленинградского гос. ун-та», 1957, № 8, в лп. 2, стр. 85—87. В этом отдавали себе отчет в той или иной степени и исследователи шумерского глагола. Впервые со всей четкостью стал рассматривать шумерские формы

чем в «Praesens-Futurum» переходные и непереходные глаголы имели одинаковое спряжение, а в «Praeteritum» — различное в В третьих, А. Пебель обнаружил, что спряжение шумерского переходного глагола имело субъектно-объектный характер, т. е. в глаголе мог отмечаться как субъект, так и прямой объект 2.

Против положения А. Пебеля о двух формах спряжения у

спряжения как виды, по-видимому, А. П. Рифтин в своем курсе шумерского языка, читанного им в Ленинградском университете в середине 30-х годов.

¹ Для спряжения шумерского глагола А. Пебель дал следующие парадигмы (§ 447).

Praeteritum переходного глагола

ед. ч.		мн. ч.	
1 л.	-'-	1 л.	-me-
2 л.	-e-	2л.	-ene-
3 л. соцакт.	-n-	Зл.	-neš
3 л. сон -пасс	-b-		

Praesens-Futurum переходного и непереходного глаголов

Praeteritum (Permansivum) непереходного глагола

² Показатели субъекта в глаголе, установленные А. Пебелем, уже приведены выше. Показатели прямого объекта, по А. Пебелю, выглядели следующим образом (§ 517):

Иными словами, показатели прямого объекта совпадали с субъектными показателями непереходного глагола в Praeteritum (Permansivum). Эти показателя, как считал А. Пебель, могли употребляться только в Praeteritum, где они присоединялись к глагольному корню в виде суффиксов. Прямой объект 3 л. ед. ч. в Praeteritum, судя по приведенной схеме, не имел показателя. Вопрос о показателе прямого объекта в формах 3 л. мн. ч. А. Пебель оставлял открытым, поскольку здесь должны были бы получиться громоздиме формы типа 1-R-е3-еп, 1-R-е3-еп пет и т. д. Очевидно, по этой же причине он не решал вопроса и о показателях прямого объекта в Praesens-Futurum (§ 519). В префиксах -п- и -b-, часто встречающихся в формах Раезено-Futurum (§ 519). В префиксах -п- и -b-, часто встречающихся в формах раезель-Futurum каузатива, придающие непереходным глаголам переходное значение, а у переходных глаголов усиливающие их переходное значение (§§ 521—529).

шумерского непереходного глагола выступил А. Фалькенштейн. который утверждал, что шумерский непереходный глагол знал только одно время, или, используя его терминологию, одну Zeitstufe, которую он называет Permansivum 1. В отношении спряжения переходного глагола А. Фалькенштейн не высказал никаких возражений.

В ответ на выступление А. Фалькенштейна А. Пебель в 1934 году опубликовал статью², где привел новые доказательства в пользу своей теории о существовании двух различных

форм спряжения у непереходного глагола.

Рассматривая спряжение непереходного глагола на протяжении всей истории развития шумерского языка. А. Пебель приходит к выводу, что в ранний период шумерский непереходный глагол четко различал две формы спряжения. «но в процессе развития. - указывает он далее. - спряжение непереходного глагола претерпело ряд изменений». На основе этих изменений А. Пебель определяет три периода развития языка — «старошумерский» («Old Sumerian»), «ранний послешумерский» («early Post-Sumerian») и «поздний послешумерский» («latest Post-Sumerian»).

Для первого периода А. Пебель дает следующую парадиг-

му спряжения:

Praeteritum

	ед.	ч.			MH.	ч.
	л.	-en	1	л.	-en	der
		-en	2	Л.	-en	zer
3	Л.	_	3	л.	-eš	

Praesens-Futurum

e.	д. Ч.		мн. ч.
1 л.	-ed-en	1 л.	-ed-ender
2 л.	-ed-en	2 л.	-ed-enzer
3 л.	-e(d)	3 л.	-ed-eš

Таким образом, формы Praesens-Futurum отличаются от соответствующих форм Praeteritum в этот период только вставкой элемента -ed- после глагольного корня.

Второй, или ранний послешумерский, период характеризуется появлением у непереходного глагола в Praesens-Futurum в

AJSL, L. 1934, 2.

¹ A. Falkenstein, Zum sumerischen Tempussystem, — OLZ, Jg. XXXIV, 1931, Sp. 791—794.

² A. Poebel, The Tenses of the Intransitive Verb in Sumerian, —

3 л. ед. ч. наряду с формой ì-R-e(d) формы ì-R-ed-e, в которой суффикс -е, по мнению А. Пебеля, употребляется по аналогии с соответствующей формой переходного глагола в Praesens-Futurum. В соответствии с этим форма 3 л. мн. ч. непереходного глагола в Praesens-Futurum стала также принимать окончание соответствующей формы переходного глагола того же вида, а именно -епе. Поскольку вместо суффикса -еd идею Praesens-Futurum теперь уже выражали личные окончания, суффикс -еd теряет свое специфическое значение и разница между переходным и непереходным глаголами в Praesens-Futurum отныне заключается только в том, что переходный образуется прямо от основы lal i, а непереходный — от основы lal-ed.

В этот же период наблюдается тенденция к стиранию различий между переходными и непереходными глаголами и в Praeteritum. Первый из них в 3 л. мн. ч. получает форму i-n-lal-eš (вместо i-b-lal), где суффикс -eš ставится по аналогии с соответствующей формой непереходного глагола.

Парадигма спряжения непереходного глагола в этот период выглядит по А. Пебелю следующим образом:

Praeteritum

е	д. ч.	MH.	ч.
1 л	ren	1 л.	-enden
2 л	ıen	2 л.	-enzen
3 л	ı. –	Зл.	-eš

Praesens-Futurum

ед.	ч.	MH.	ч.
	-ed-en -ed-en -ed-e	2 л.	-ed-enden -ed-enzen -ed-ene

В третий, поздний послешумерский, период непереходный глагол в Praesens-Futurum полностью ассимилируется Praesens-Futurum переходного глагола (суффикс -ed окончательно теряет свое значение и не употребляется). В Praeteritum непереходный глагол в наиболее часто встречающихся формах 3 л. ед. и мн. ч. получает префикс -п- перед глагольным корнем, и, таким образом, происходит частичная ассимиляция Praeteritum непереходного глагола переходному. Префикс -п- на данной стадии развития шумерского языка, по мнению А. Пебеля,

¹ Так А. Пебель условно обозначает шумерский глагольный корень.

грамматического значения не имеет и просто вхолит в состав новых префиксов in-, bin-, an-, ban- и т. д.

Парадигма спряжения непереходного глагола в этот период следующая:

Praeteritum

ед. ч.	мн. ч.
1 лen	l лenden
2 леп	2 лenzen
3 лп-	3 лneš

Praesens-Futurum

	ед. ч.	М	н. ч.
	-en≱	1 л.	-enden
2 л.	-en	2л.	-enzen
Зл.	-6	3 л.	-ene

При таком спряжении непереходное или переходное значение глагола определялось, как полагает А. Пебель, уже не личными окончаниями, а самой природой корня или префиксом: если корень был непереходным, переходное значение ему придавалось с помощью префиксов і- и ітті-, и наоборот — переходный корень получал непереходное значение путем присоединения к нему префиксов ба- и ітта- (стр. 168).

Процесс ассимиляции спряжения непереходного глагола спряжению переходного происходил, согласно А. Пебелю, под влиянием аккадского языка, в котором не было различных форм для спряжения переходных и непереходных глаголов (стр. 164).

С новыми выводами А. Пебеля относительно спряжения непереходного глагола А. Фалькенштейн, однако, не согласился. В своей грамматике 1 и в кратком грамматическом очерке шумерского языка ² он продолжает настаивать на одной, особой форме спряжения непереходного глагола. К этому выводу А. Фалькенштейн пришел на основе анализа большого количества письменных памятников, дошедших до нас от эпохи Гудеа, известного правителя города Лагаша (так называемый новошумерский период XXII—XX вв. до н. э.) 3.

¹ A. Falkenstein, Grammatik der Sprache Gudeas von Lagaš, I-II,

Roma, 1949—1950 (copp. GSGL).

² Id., Das Sumerische, — «Handbuch der Orientalistik», Abt. I, Bd
II, 1—2, Lief. 1, Leiden, 1959.

³ Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, названия периодов и их датировка даются по A. Фалькенштейну (Das Sumerische, S. 16).

Для спряжения непереходного глагола А. Фалькенштейн дает следующую парадигму, аналогичную парадигме А. Пебеля для Praeteritum (Permansivum) непереходного глагола (GSGL I, § 53):

	ед. ч.		мн. ч.
1 л.	-en	1 л.	-enden
2л.	-en	2 л.	-enzen
3 л.	_	Зл.	-eš

Наличие в 3 л. ед. ч. какого-либо суффиксального показателя субъекта А. Фалькенштейн категорически отрицает. Относительно предлагаемого А. Пебелем для «позднего послешумерского» периода (в его терминологии) субъектного показателя -п- в 3 л. ед. ч. А. Фалькенштейн говорит только, что на материале старо- (XXVII-XXIV вв. до н. э.) и новошумерского периодов наверняка опровергнуть существование таких форм невозможно, так как в эти периоды оба элемента легко исчезают в графике (GSGL I, § 53, Anm. 2). Однако, замечает он далее, пример из надписи Бурсина, правившего несколько позднее Гудеа — igi-dNanna-ka hé-en-ša₆ Нанной пусть он будет в милости!» (GSGL I. S. 173. Anm. 2), где глагол с непереходным значением имеет префикс -п- перед глагольным корнем, -- показывает, что вскоре после Гудеа (конец III тысячелетия до н.э.) начинается засвидетельствованная А. Пебелем для «позднего послешумерского» периода ассимиляция парадигмы непереходного глагола в Praeteritum парадигме переходного.

Этот же вывод А. Фалькенштейн повторил в одной своей рецензии, признав, что «в послешумерский (21—17 вв. до н. э.) период, а в некоторых случаях даже в новошумерский возможен переход непереходных образований в парадигму переходных, который согласуется с исчезновением различного оформления субъекта при переходных и непереходных глаголах» ¹.

Кроме того, исследуемые А. Фалькенштейном материалы полностью подтвердили теорию А. Пебеля относительно спряжения переходного глагола: в текстах Гудеа четко различались две формы спряжения глагола — Praesens-Futurum и Praeteritum — и парадигмы спряжения, составленные А. Фалькенштейном, (§§ 49—50) совершенно аналогичны парадигмам А. Пебеля. Так же как и А. Пебель, А. Фалькенштейн отметил, что в переходном глаголе находили отражение и субъект и прямой объект.

¹ BiOr, VI, 1949, 2, p. 55, Anm. 12.

Показатели субъекта в языке эпочи Гудеа, по А. Фалькенштейну, аналогичны субъектным показателям, приведенным у А. Пебеля, кроме показателя субъекта 1 л. ед. ч. Praeteritum, который А. Фалькенштейн не восстанавливает. Показателя прямого объекта выглядели следующим образом:

	ед. ч.			мн. ч.
1 л.		-en	1 л.	-enden
2 л.		-en	2 л.	-enzen
Зл.		-11-	3 л.	-eš
Зл.	соцпасс. класса	-b-	ол.	-63

Эти показатели, полагает далее А. Фалькенштейн, в принципе могли употребляться как в Praeteritum, так и в Praesens-Futurum (и, следовательно, в противоположность мнению А. Пебеля, прямой объект должен был отражаться и в Ргаеsens-Futurum), однако практически показатели 1 и 2 л. ед. ч. и 1, 2 и 3 л. мн. ч. засвидетельствованы только в Praeteritum. В Praesens-Futurum они, по-видимому, не употреблялись из-за громоздкости форм типа *i-R-enden-enzen, *i-R-en-eš и т. д., и здесь соответствующие показатели стояли лишь в форме 3 л. ед. ч., например nu-um-ma-ni-in-pà-dè-en < *nu-iba-bi-pàd-e-en «он там не найдет тебя» (Das Sumerische, S. 47. Апт. ү). Префиксы -п- и -b- отражали прямой объект и в Praesens-Futurum, и в Praeteritum, причем в Praeteritum при столкновении субъектного показателя -п- с префиксом прямого объекта -b- побеждал более сильный -b-. О -п- и -b- как показателях каузатива А. Фалькенштейн ничего не говорит.

Сторонниками взглядов А. Пебеля и А. Фалькенштейна на спряжение шумерского глагола являются А. Салонен, П. Сиро и Д. О. Эдцард, попытавшиеся дать новое объяснение функциям префиксов -n- и -b- в глагольных формах. Два первых исследователя приходят, в частности, к выводу, что эти функции разграничивались следующим образом: в Praesens-Futurum указанные префиксы отмечали прямой объект,

а в Praeteritum — субъект².

С первой частью вывода (префиксы -п- и -b- в Praesens-Futurum отражали прямой объект) согласился и немецкий шумеролог Д. О. Эдцард³, относительно же второго поло-

³ D. O. Edzard, Fragen der sumerischen Syntax, — ZDMG, 1959, 109 Bd, 2. H., S. 241.

¹ A. Salonen und P. Siro, Studien zur neusumerischen Syntax, Helsinki, 1958.

² Авторы ограничиваются рассмотрением лишь показателей 3 л. ед. ч. по той, видимо, причине, что формы 1 и 2 л. ед. и мн. ч. встречаются довольно редко.

жения (-п- и -b- в Praeteritum указывали на субъект) он высказал сомнение, полагая, что эти префиксы в Praeteritum по выбору могли отмечать как субъект, так и прямой объект. Если же на практике в Praeteritum преобладало отражение субъекта, то это скорее касается стилистики, нежели грамматики в В вопросе о субъектных и объектных показателях 1 и 2 л. ед. и мн. ч. и 3 л. мн. ч. Д. О. Эдцард полностью присоединился к точке зрения А. Фалькенштейна. Ему также принадлежит заслуга в составлении на основе теории А. Фалькенштейна приведенной ниже схемы субъектно-объектного спряжения переходного глагола 2 (см. стр. 26—27).

Д. О. Эдцард отмечает, что в Praesens-Futurum из 27 теоретически возможных комбинаций реальны только 10 (формы с прямым объектом 3 л. ед. ч. социально-активного или социально-пассивного классов, в которых не происходило столновения субъектного и объектного показателей). В остальных случаях, полагает он, после глагольного кория ставился либо субъектный, либо объектный показатель (S. 239). В Praeteritum из 41 возможной комбинации реальны 27, в которых не было столкновения показателей. В 14 случаях происходило столкновение, причем, когда показатель субъекта -п. сталкивался с показателем прямого объектный показатель.

Таковы основные положения, выдвигаемые первым направ-

лением в учении о спряжении шумерского глагола.

Другое направление исследования также ведет свое начало от Ф. Делича и связано в основном с отрицанием формального различия между непереходными и переходными глаголами. Его наиболее ранним представителем следует, по-видимому, считать А. Даймеля, автора вышедшей в 1924 г. (то есть через год после появления грамматики А. Пебеля) «Грамматики древнейших шумерских текстов» 3. На основе анализа архаических документов А. Даймель утверждал, что в шумерском языке имелись только две формы спряжения, общие и для переходных и для непереходных глаголов, формально не различавшихся; первая форма спряжения, передающая значение Рraeteritum, в З л. ед. ч. не имела никакого окончания, в З л. мн. ч. — окончание -еš, вторая форма со значением Futurum в З л. ед. ч. принимала — правда не всегда — окончание -е, в З л. мн. ч. — епе (Šūr, S. 297, 4).

¹ Ibid., S. 246.

² Ibid., S. 241, 244.

³ A. Deimel, Sumerische Grammatik der archaistischen Texte, Roma, 1924 (coxp. SGr).

СХЕМА СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНОГО СПРЯЖЕНИЯ ШУМЕРСКОГО ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА (ПО Д. О. ЭДЦАРДУ)

	Субъект			Praete	Praeteritum		
	1 л. ед. ч.	2л.ед. ч.	2 л. ед. ч. 3 акт. ед. ч. 3 пасс. ед. ч. 1 л. мн. ч.	3 пасс. ед. ч	г. 1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3л. мн. ч.
Объект 1 л.		-e-V-en	u∍·Λ-u·	-b-V-en		(-e-V <i>-en</i> -a-(e)ne)	[-n-V-eš+en]
2 л.	-?-V-en		-n-V-en	-b-V-en	-me-V-en		[n-V-eš+ <i>en</i>]
3л. акт.	Λ-ς-u-	-n-e-V	Λ- u	$\frac{n}{b}$	-n-me-V	-n-e-V-a-(e)ne	. n -V-eš
Зл.	V-9-V	- <i>b</i> -e-V	Λ- q - ·	$\sqrt{\frac{b}{d}}$	v-əm-d-	- <i>b-e</i> -V-a-(e)ne	- <u>b</u> -V-eš
1 л.		-e-V-enden	.e-V-enden -n-V-enden -b-V-enden	-b-V-enden		(.e-V-enden-a-(e)ne)	[-n-V-es+enden]
2 л.	-?-V-enzen		-n-V-enzen	-n-V-enzen -b-V-enzen -me-V-enzen	-me-V-enzen		[-n-V-eš+enzen]
Зл.	-?-V-eš	-e-V-eš	-n-V-e š	-b-V-eš	-me-V-eš-	(-e-V-eš-a-(e)ne)	$[-n-V-e\check{\mathbf{s}}+e\check{s}]$

Praesens-Futurum

Зл. мн. ч.	[-V-ene+en]	-n-V-ene	-6-V-ene	[-V-ene+enden]	$[-V ext{-ene}+enzen]$	[-V-ene+ <i>eš</i>]
2 л. мн. ч.	[-V-enzen+en]	-n-V-enzen	·b-V-enzen	[-V-enzen+enden]		$[-V enzen+e\check{s}]$
1 л. мн. ч.	[-V-enden+en]	-n-V-enden	-b-V∶enden		[-V-enden+enzen]	[-V-enden+eš]
Зл. ед. ч.	[-V-e-+ <i>en</i>]	e-V-n-	- <i>b</i> -V-e	[-V-e+enden]	[-V-e+enzen]	[-V-e+eš]
Субъект 1/2 л. ед. ч.		-n-V-en	-b-V-en	[-V-en+enden]	[-V-en+enzen]	$[\cdot \text{V-en} + e\check{s}]$
	Объект 1—2 л.	3 л. акт.	Зл. пасс.	1 л.	2 л.	Зл.

Пояснения к

- 1. Показатели прямого объекта выделены курсивом.
- Перечеркнутыми клетками отмечены формы, где субъект и прямой объект встречаются в одном лице.
 В квадратные скобки заключены случаи столкновения субъектного и объектного показателей.
 В круглых скобках стоят соминтельные формы.

Приведенные у А. Пебеля показатели субъекта А. Даймель в исследуемых им текстах почти не встретил, за исключением префиксов -п- и -b-, стоящих перед глагольным корнем, которые он объяснил как чисто фонетическое явление [результат ассимиляции или вид «нунации» или «бибации» — SGr., S. 309, § 70, 2)]. Считать их каузативными показателями А. Даймель отказывается и полагает, что переходное или непереходное значение глагола определялось скорее не ими, а контекстом [§ 67, 1), с)].

От выводов А. Даймеля относительно спряжения шумерского глагола мало чем отличаются результаты исследований Э. Солльберже, полученные им на материале царских надписей из города Лагаша (старошумерский период)¹. Так же как А. Даймель, Э. Солльберже отрицает существование формального различия между переходными и непереходными глаголами. На основе текстов царских надписей он устанавливает два вида спряжения — Factif (Praesens-Praeteritum) и Adventif (Futur); глагол в Factif не принимает никаких окончаний, кроме З л. мн. ч. (присоединяется показатель мн. ч. -еš), и, следовательно, целиком совпадает с Praeteritum Ф. Делича и А. Даймеля; в Adventif глагол во всех лицах имеет окончание -е, а в З л. мн. ч. — -ene (этот вид спряжения, таким образом, аналогичен Praesens-Futurum Ф. Делича).

Согласно Э. Солльберже, в шумерском глаголе могли находить отражение падежные отношения, существующие в предложении. Однако отражение их, по его мнению, было вовее не обязательным, чаще всего глагол не нес в себе показателей такого рода.

Из числа падежей, находящих отражение в глаголе, Э. Солльберже исключает родительный, сравнительный и именительный падежи (последний, по Э. Солльберже, является падежом субъекта) (SV, р. 62, р. 104—105).

Показателями винительного падежа в глаголе Э. Солльберже считает префиксы -п- и -b-, стоящие непосредственно после префикса спрягаемой глагольной формы (т. е. на третьей позиции, SV, р. 104). Перемещение этих префиксов (в более поздних текстах они стоят непосредственно перед глагольным корнем, т. е. на шестой позиции) он относит к диахроническим различиям (SV, р. 106).

Изучению шумерского глагола посвящены также три тома

¹ E. Sollberger, Le système verbal dans les inscriptions royales présargoniques de Lagas, Genève. 1952 (corp. SV).

исследований французского шумеролога Р. Жестена , из которых наибольший интерес для нас представляет первый (VS

1), посвященный глагольным префиксам и суффиксам.

Как и А. Даймель, Р. Жестен отрицает доказываемое А. Пебелем и А. Фалькенштейном формальное различие между переходными и непереходными глаголами в шумерском языке и подобно Ф. Деличу, А. Даймелю и Э. Солльберже обнаруживает в шумерском глаголе две формы спряжения, названные им achevé и inachevé (в дальнейшем он стал их называть actualisé и non-actualisé)². Первая форма (achevé) характеризовалась тем, что глагол в ней не принимал никаких окончаний, кроме показателя 3 л. мн. ч. — - еš. Во второй форме (inachevé) к глаголу присоединялись следующие суффиксы:

ед.	ч.	MH.	ч.
1 л.	-en	1 л.	-enden
2 л.	-en	2 л.	-enzen
3 "	- 0	3 11	-0110

Присоединяющиеся к глаголу в іпаснече́ суффиксы, по мнению Р. Жестена, имели местоименный характер и отмечали главным образом субъект, однако отражение в глаголе лица и числа субъекта — явление довольно редкое, ибо в шумерском предложении субъект и предикат в основном были морфологически независимы друг от друга, а лицо и число субъекта понималось из контекста (ibid., р. 18). Р. Жестен соглашается, что в ряде случаев суффиксы -еп, -е и др. могли отражать в глаголе прямой объект 3, и отмечает роль Ф. Тюро-Данжена, первым обнаружившего случаи, когда за глаголом, субъект которого столт в ед. ч., а прямой объект во мн. ч., следует местоименный показатель -еš — показатель множественного числа, таким образом, обозначает здесь — наличие в глаголе указания на объект действия (ibid., р. 279); функцию

¹ R. Jestin, Le verbe sumérien: (1) Déterminations verbales et infixes, Paris, 1943 (cosp. VS, 1); (11) Préfixes, particules verbales et noms verbaux, Paris, 1946; (111) Complément, Paris, 1954.

² Судя по сообщению А. Фалькенштейна в рецензии на первый и второй тома работы Р. Жестена (BiOr, VI, 1949, 2, р. 55), со ссылкой на личное письмо этого автора, последний одно время предлагал иное название форм спряжения, а именно: actualisé вместо achevé и inactualisé вместо inachevé.

³ «Подобно тому как в имени именительный и винительный падежи имеют общие показатели, частое отсутствие которых свидетельствует о небольшом значении, какое имело противопоставление категории субъекта и прямого объекта, так же и в глаголе наблюдается аналогичная картина при присоединении местоименных суффиксов» (ibid., р. 278).

показателей прямого объекта эти суффиксы выполняли довольно редко и были в основном субъектными показателями.

Р. Жестен также отказывается видеть в префиксах -пи -b- показатели субъекта и прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. и соц.-пасс. классов (так как они часто встречаются в глагольных формах, относящихся к другим лицам) и не соглашается считать их, как предлагал А. Пебель, показателями каузатива. По его мнению, каузатива, выраженного особыми показателями, в шумерском языке вообще не существовало, и каузативный характер глагола выяснялся из контекста; кроме того, -п- и -b- не могли быть показателями каузатива, поскольку там, где глагол имел явно каузативное значение, они иной раз не стоят и, напротив, встречаются там, где никакого каузативного значения у глагола нет. Префиксы -п- и -b- имели эмфатический характер (ibid., р. 96).

Деления шумерских глаголов на переходные и непереходные и существования формального различия между ними не признает также австрийский шумеролог В. Кристиан . Его рассуждения сводятся к следующему: шумерский глагол никоим образом не выражал действия, а лишь передавал состояние, поэтому для него подходит название «ausgesagter Sachverhalt» (изложенная ситуация) или «Sachverhaltsaussage» (изложение ситуации). Поскольку шумерский глагол не выражал действия, при нем не отмечался ни субъект, ни объект, а только участник ситуации, передаваемой «глаголом» (nur Teilhaber am zuständlichen ausgesagten Sachverhalt, BSG, S. 14). По мнению В. Кристиана, «участник ситуации» — это то, к чему глагол непосредственно относится и что в активных языках соответствует прямому объекту переходного субъекту непереходного или пассивного глагола (ibid.. S. 14).

Предикатом шумерского предложения, согласно В. Кристиану, могла быть глагольная форма «безличного спряжения», т. е. не имеющая никаких аффиксов спряжения; лишь в том случае, если нужно было указать на множественность «участников ситуации» (т. е. субъекта непереходного глагола или объекта переходного глагола), вводился суффикс мпожественности - eš (ibid., S. 30).

«Участник ситуации» мог рассматриваться и как более тесно связанный с нею, как «обладатель (der Besitzer) ситуа-

ции», по терминологии В. Кристиана (ibid., S. 15). В таком случае к глагольной форме прибавлялись аффиксы, указываю-

¹ V. Christian, Beiträge zur sumerischen Grammatik, Wien, 1957 (сокр. BSG).

щие на «обладателя ситуации», — суффиксы -en, -e, -enden, -enzen, -ene, и, таким образом, возникала форма глагола «личного спряжения» (ibid., S. 25). Однако эти показатели, по В. Кристиану, не являются ни субъектными, ни объектными, так как «обладатель», как и всякий «участник» ситуации, не является ни субъектом, ни объектом.

То, что в языках активно-пассивного строя рассматривается как субъект переходного глагола, В. Кристиан называет «создателем (der Urheber) ситуации» и полагает, что отношение между «создателем ситуации» и глагольной формой входило в число пространственных отношений. Соответственно показатели «создателя ситуации» в глагольной форме рассматриваются им не как элементы спряжения, а как элементы системы пространственных показателей, которые могут иметься как в глаголах «безличного», так и «личного» спряжения (ibid., S. 25-26).

Что касается префиксов -п- и -b-, то они, согласно В. Кристиану, указывают общим образом на наличие в предложении «ближайшего участника излагаемой ситуации», что соответствует объекту языков активно-пассивной конструкции (ibid., S. 18). Однако эти префиксы не носят личного характера, т. е. указывают не на лицо объекта, а лишь на такой характер «ситуации», который соответствует переходности в языках, где глагол выражает действие.

Итак, рассмотрев основные работы по спряжению шумерского глагола, мы можем выделить два направления исследования и соответственно две основные точки зрения на существо вопроса. Главные пункты разногласий между этими

точками зрения следующие:

1. Представители первого направления (А. Пебель и А. Фалькенштейн) считают, что для шумерского языка было характерно деление глаголов на переходные и непереходные и что те и другие глаголы различались формально. Напротив, сторонники другого направления (А. Даймель, Э. Солльберже, Р. Жестен и В. Кристиан) отрицают деление шумерских глаголов на переходные и непереходные и утверждают, что переходное или непереходное значение глагола определялось контекстом, и, следовательно, переходные и непереходные глаголы формально не различались.

2. Согласно теории А. Пебеля и А. Фалькенштейна, в шумерском переходном глаголе отражался не только субъект, но и прямой объект. В принципе все представители второго направления, за исключением А. Даймеля, согласны с этим. Однако в вопросе о показателях прямого объекта нет едино-

душия.

А. Пебель признавал отражение прямого объекта в глаголе только в Praeteritum и считал его показатели идентичными субъектным показателям непереходного глагола: в Ргаеsens-Futurum прямой объект не отмечался в глаголе в силу того, что иначе появились бы громоздкие формы: префиксы -n- и -b- в Praeteritum могли отмечать субъект и каузатив. а в Praesens-Futurum — только каузатив. К показателям прямого объекта, установленным А. Пебелем, А. Фалькенштейн добавляет префиксы -n- и -b-. По его мнению, в Praesens-Futurum они отмечали в глаголе прямой объект, в Praeteritum главным образом прямой объект, реже субъект: остальные показатели прямого объекта в принципе могли употребляться в Praeteritum и в Praesens-Futurum, но практически использовались только в Praeteritum, поскольку в Praesens-Futurum при их постановке появились бы громоздкие формы (А. Фалькенштейн делал исключение только для форм 3 л. ед. ч.).

В виде префиксов отражался винительный падеж в шумерском глаголе и согласно Э. Солльберже, а Р. Жестен соглашался считать показателями прямого объекта в глаголе суффиксы -en, -e, -enden, -enzen, -ene. Правда, подобную функцию, полагает он, суффиксы выполняли редко, гораздо чаше они отмечали субъект: префиксы же -n- и -b-, по Р. Жестену, имели эмфатический характер, Напротив, по В. Кристиану, они отражали в глаголе прямой объект («воображаемого ближайшего участника изложенной ситуации») и, собственно, были единственными показателями прямого объекта. так как суффиксы -en, -e и т. д. отмечали в глаголе «обладателя изложенной ситуации».

Причину существующих разногласий по вопросу о спряжении шумерского глагола, по-видимому, следует искать в том факте, что в древние периоды языка показатели субъекта и прямого объекта графически почти никогда не отмечались. Как считает А. Пебель (GSG § 485), это явление в конечном счете следует объяснять действием фонетических законов.

Если по вопросу о показателях субъекта и прямого объекта в глаголе принять точку зрения А. Пебеля и А. Фалькенштейна, то наиболее часто в текстах встречаются глагольные формы со следующими показателями: -п- (показатель субъекта и прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса). -b- (показатель субъекта и прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.пасс. класса). -еп (показатель субъекта и прямого объекта 1 и 2 л. ел. ч.).

Отсутствие на письме префикса -п- легко объяснить как результат графически не отмеченной назализации (GSG § 479, 485). То же самое можно сказать относительно исчезновения конечного -п- в показателе -еп: оставшийся гласный -е при глагольном корне, оканчивающемся на гласный, как правило, поглошался этим гласным. Префикс -b- под влиянием соседнего губного звука часто давал -т-, тот в свою очередь переходил в -п-, а последний в результате назализации предшествующего гласного выпадал из написания (GSGL I, § 11, 2b; § 64, 3₇).

Подобные фонетические явления, по мнению А. Пебеля. имели место в древние периоды шумерского языка, когла язык был еще разговорным и не возникала необходимость выписывать показатели субъекта и прямого объекта (при чтении употребление их было само собой очевидным). Однако в более поздние времена, когда шумерский язык превращается в письменный, мертвый, показатели начинают четко фиксироваться на письме, так как иначе тексты становились бы непонятными. Именно в этом обстоятельстве А. Пебель и видит причину сравнительно более последовательного отражения на письме грамматических показателей в поздние периоды развития шумерского языка.

Иное объяснение отсутствию в текстах древних периодов префиксов -п- и -b- при глаголе дает В. Кристиан. По его мнению, само появление этих префиксов связано с более поздними периодами развития языка, ибо только более развитый язык испытывает необходимость в подчеркивании связи между глаголом и зависимыми от него частями предложения (BSG, S. 19). Утверждение В. Кристиана о позднем возникновении показателей -п- и -b- вряд ли является верным, так как в данном случае пришлось бы предположить, будто система субъектно-объектных показателей могла быть разработана лишь тогда, когда начался процесс отмирания шумерского языка — на ранней ступени позднешумерского периода (XX-XIX вв. до н. э.). Поэтому более убедительным представляется мнение А. Пебеля.

В связи со всем вышеизложенным огромное значение приобретает изучение материалов шумерского языка по отдельным периодам - только таким путем можно понять грамматику этого сложного языка. Исследованию отдельных периодов шумерского языка, как уже указывалось выше, посвящена грамматика А. Фалькенштейна и работа Э. Солльберже. Однако никто до сих пор не занимался специально рассмотрением текстов, дошедших до нас от ранней ступени позднешумерского периода (XXI-XIX вв. до н. э.), хотя с точки зрения грамматики они представляют огромный интерес.

Отдельную группу письменных памятников, относящихся к ранней ступени позднешумерского периода, составляют героико-эпические поэмы и выбор этих текстов для специального исследования о спряжении шумерского глагола объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, как отмечал уже А. Пебель, тексты ранней ступени позднешумерского периода характеризуются более последовательным отражением грамматических показателей, чем тексты предшествующих периодов. Вовторых, в силу особенностей сюжета в героико-эпических текстах встречаются грамматические формы, мало засвидетельствованные в других текстах, например формы 1 и 2 л. ел. и мн. ч., повелительное наклонение, пожелательные формы с префиксами да- и ѝ-, а также случаи употребления в качестве субъекта имени соц.-пасс. класса. В-третьих, в героико-эпических поэмах, хотя они и написаны в период, когда шумерский язык перестает быть разговорным, еще крайне редко встречаются неправильные написания и довольно слабо ощущается влияние аккадского языка.

Отметив выше основные пункты противоречий, существующие в настоящее время в вопросе о спряжении шумерского глагола, мы попытаемся теперь установить, что в плане разрешения этих противоречий дает шумерский героический эпос. Поскольку первым и самым главным пунктом расхождений является проблема формального различия в шумерском языке между переходными и непереходными глаголами, мы начнем именно с нее.

Глагольные формы, засвидетельствованные в исследуемых эпических текстах, по значению на основании контекста можно разделить на переходные и непереходные, но коль скоро речь идет о формальном различии между ними, следовало бы, очевидно, составить на материале эпоса парадигмы отдельно для глагольных форм с переходным значением и отдельно для глагольных форм с непереходным значением и сравнить полученные результаты.

¹ В настоящее время нам известно около десятка геронко-эпических поэм. Из них круппейшим американским шумерологом С. Н. Крамером изданы пока только пять (с транскрипцией, переводом и комментарием): 1. Gilgame's and the Huluppu-tree (Oriental Institute of the University of Chicago. Assyriological Studies, vol. 10, 1938—сокр. GH). 2. The Death of Gilgame's, — BASÖR, 1944, 94, pp. 2—12 (сокр. DG). 3. Gilgame's and the Land of the Living, — JCS, 1947, 1, 1, pp. 3—46 (сокр. GLL). 4. Gilgame's and Agga, — AJA, 53, 1, pp. 1—29 (сокр. GA). 5. Enmerkar and the Lord of Aratta, — В кн. A Sumerian Epic Tale of Iraq and Iran, Philadelphia, 1952 (сокр. ELA).

І. НЕПЕРЕХОДНЫЙ ГЛАГОЛ

В исследуемых эпических текстах глаголы с непереходным значением засвидетельствованы в следующих формах и контекстах (при рассмотрении примеров нам показалось нелишним проверить точку зрения А. Пебеля, согласно которой у непереходных глаголов существовало два вида, причем несовершенный вид выражали только формы с суффиксом -ed; с этой целью формы с суффиксом -ed приводятся отдельно):

§ 1. «Я»

В глагол введен показатель, соотносящий его с подлежащим «я» (то есть подлежащее выражено местолмением 1 л. ед. ч. В дальнейшем, ради сокращения, описание будет строиться в терминах «я», «ты», «он»).

Глагольные формы построены по модели i-R-en и имеют

значение несовершенного вида (с суффиксом -ed):

 ma-е u₄-ba ša-ba-na-gam-e-dè-en (ELA 292)² «Я тогда должен буду покориться ему»;

2) me-na-àm g¹⁸gu-za-gi-rin ba-ni-[tuš-ù-dè]-en bí-in-dug, me-na-àm g¹⁸ná-gi-rin ba-ni-[nā-dè]-en bí-in-dug, (GH 37—38, 79—80) «Когда будет трон "гирин" и (когда) я буду сидеть на нем?» — она сказала. «Когда будет ложе "гирин" и (когда) я буду лежать на нем?» — она сказала».

§ 2. «Ты»

Глагольные формы построены по модели *i-R-en*:

 а) глагольная форма имеет значение несовершенного вида (без суффикса -ed):

l-ná-na ì-nã-na dGilgameš-en-dumu-Kul-abaki-ke, en-šè³ ná-dè-en (GLL 75—76), «Ты, который лежишь, ты, который лежишь, Гильгамеш, верхов-

ный жрец, сын Кулаба, до каких пор ты будещь лежать?»

В данном примере обращает на себя внимание миеная форма па-dè-en (принадлежность ее к именным формам подтверждается отсутствием при ней префикса спрягаемой формы), к которой, однако, присоединяется показатель субъекта -еп. В исследуемых эпических тектах засвидетельствован еще один подобный пример, где к именной форме переходного глагола присоединяется объектный показатель: ... [ата]-u-tud-en nu-zu(GLL 148) «Матери, родившей меня, я не знаю».

³ H: en- [буквами H, F, J и др. закодированы варианты чтений (по Крамеру)].

¹ Само местоимение может отсутствовать в предложении; в таком случае указывать на его присутствие будет только суффикс, введенный в глагол.

² Относительно принятых здесь и ниже сокращений названий источников см. стр. 34 прим. 1.

б) глагольная форма имеет значение несовершенного вида (с суффиксом -ed):

za-e uru-ama-tud-da-za¹ nu-ub-ši-gur-ru-dè-en² (GLL 161) «Ты в город матери, твоей родительницы, не сможешь вернуться».

§ 3. «OH».

Глагольные формы построены по модели i-R:

- а) глагольные формы имеют значение несовершенного вида (без суффикса -ed):
 - а) простой глагол³

1) á-gál hé-zu (ELA 462) «Сильный пусть станет известным»;

- ušumgal eden-na ba-kin-gá-gim gaba-ri nu-mu-ni-in-tuku (ELA 352) «Подобно дракону, который рыскает в степи, соперника он не имел»;
- 3) å-gál þé-zu-zu (ELA 477) «Сильный пусть станет известным!» ср.... dEn-lil-le sag-eš mu-ré-in-rig. ... la-sě(?) þé-zu-zu (ELA 615) «Энлиль тебе подарил, для ... пусть станет известным!»;
 4) LI.DU-ni dAma-uš[umgal-an-na] ...-a-na ba-dùg (ELA 586) «Ее (Инан-

 LI.DU-ni ^aAma-uš[umgal-an-na] ...-a-na ba-dùg (ELA 586) «Ее (Инанны) песни Амаушумгальанне ...приятны»;

5) gišná-nam-tar-ra-ka ba-ná (DG A 68) «На ложе судьбы он лежит»;

6) dím-ma-ni hé-suh (GA 47, 58) «Его разум пусть смещается!»;
7) uruki-mà lú ba-ug₆ (GLL 23) «В моем городе люди умирают»;

9) égl-sig-ga izi nu-te-en-te-en (GLL 109) «В доме ... огонь не погаснет» (ср. diš-UŠ-GAR nu-te-[en-te-en]4. (GLL 120) «...не существует»);

9) tukum-bi im-ši-sus-dė-[en]s niejr-gái niejr-gái gi-a DĒs i-gái gi-a (GLL 116—118) «Если мы войдем и страх будет, страх будет — вернисы: Гибель будет — вернисы:

10) kur-ra tuś-a-zu ba-ra-zu ... hé-zu-àm (GLL 135) «В горе́ жилище твое не известно ...пусть станет известным!».

² F: nu-ub(!?)-?-dè.

⁴ F дает: la-[b]a-an-da-NE...

F: uru-ama(!)-ù-tu-da.

з Шумерские глаголы подразделяют на простые и составные. Простыми называют глаголы, которые содержат только глагольную основу, навример, du «идти», fl «поднимать», fum «приносить»; составные глаголы включают как глагольную основу, так и именную часть. Именной частью обычно бывает имя в абсолютном падеже (падеже прямого объекта) или в каком-либо пространственном падеже, реже в этой роли выступает прилагательное, например, igl-du, «смотреть» (букв. «глаз открыть»), gd-de «говорить» (букв. «слаз открыть»), gd-de «говорить» (букв. «смотреть»), kl-us «устанавлявать» (букв. «светлое знать»), ка-ча «быть умным» (букв. «светлое знать» (букв. «асмлю приближать»), ки-us «быть умным» (букв. «светлое знать» при именной части, выраженной существительным, может стоять определение, например, gir-jui-la-gub «радостно ступать» (букв. «радостную ногу ставить»), ка-ча «бюкра «приветствовать» (букв. «уста к руке прикладывать»), «gu-gis-ja-ga «покоряться» (букв. «на шею дерево класть»).

⁵ F, очевидно, дает: ga-an-ši-súg-?-dè-eš(?).

⁶ F: ni.

⁷ F: im-.

⁸ DÉ переводится как «гибель», предположительно от de=ħalāķu, ср. A. Delmel, Šumerisches Lexikon, Roma, 1925—1937, 338,8 (сокр. ŠL).

в) составной глагол ¹:

. 1) É-an-na ug šu ba-ná-a (ELA 265) «В Эанне, где лев лежит» (составной глагол šu-...ná):

2) kug-dInanna-ke, ir e-NE2 ba-še, -še, (GH 44, 86) «Святая Инанна плачет»

(составной глагол ir-e-NE-...še₈-še₈).

Cp. eger-ra ba-ug₆-zu⁸ ga-an-na-ab-dug₄ ir-gig še₄--še, (GLL 105) «Затем о смерти твоей я расскажу и (пусть) она плачет!». В данном примере во второй глагольной форме, по-видимому, опущен префикс hé-.

- б) глагольные формы имеют значение совершенного вида (без суффикса -ed):
 - 1) dInanna-ke, en-Arattaki-ke,... en-Kul-abaki-a-gim nu-mu-na-šag, (ELA 28—30) «Инанна к жрецу Аратты (так) как к верховному жрецу Кулаба не была благосклонна»:
 - 2) u4-ba muš nu-gál-àm gír nu-gál-àm ka nu-gál-àm ur-mah nu-gál-àm ur--zír ur-bar-ra nu-gál-àm ní-te-gá su-zi-zi-i nu-gál-àm (ELA 136—139) «Тогда не было змеи, не было скорпиона, не было гиены, не было льва, не было собаки и волка, не было страха и ужаса»;

u₄ im-zal (ELA 309, 392) «День настал»;

- 4) bur-gal-gal an-ne ba-sus-sus-ug...bur-i-gis-an-na da-bi-a ba-sus-ug (ELA 313—315) «Большие каменные сосуды высоко стояли...сосуды...в стороне от них стояли»:
- 5) mu-ía-àm mu-u-àm ba-zal-[la]-ri4 (ELA 430) «После того как пять лет. десять лет прошло» (букв. «воссияло»);
- 6) u₄-hé-gál(?)-la ka-na-ág ba-e-zal-la-ri (GH 51) «После того как дни изобилия (в) стране прошли»;

7) inim i-dugud (ELA 502) «Слово стало тяжелым»;

- 8) inim im-dug-dug-dug- (ELA 392) «Дело стало ясным» (букв. «слово стало хорошим»):
- 9) u₄-bi-ta inim im-ma gub-bu nu-ub-ta-gál-la (ELA 505) «До этих дней слова, на глину помещенного, не было»;

² e-NE, очевидно, входит в состав глагола, ср. e-NE-di или e-NE-di--du₁₁ «танцевать» (A. Sjöberg, Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung, 1. Teil: Texte, Stockholm, 1960, S. 112) и e-NE-sù-ud, e-NE-sù-ud-du₁₁/e «жить (с женщиной)» (ibid., S. 77).

³ Интересно отметить, что спрягаемая глагольная форма выполняет здесь функцию имени.

5 Ј опускает один знак dùg.

У составных глаголов, которые рассматриваются в этом разделе. именная часть, по всей вероятности, представляет собой имя в пространственном падеже, поэтому глаголы обладают непереходным значением и спрягаются по непереходному типу. В тех случаях, когда именная часть составного глагода стоит в абсолютном падеже (падеже прямого объекта) и выступает в роли прямого объекта, составной глагол спрягается по переходному типу (см., напр., стр. 41, § 2 3, стр. 45 ү и т. д.).

В последоге гі, по мнению И. М. Дьяконова, может быть, следует видеть формант редкого падежа второго аблатива, который обычно отражен только внутри глагольной формы в виде направительного префикса -га-, а при самом имени отсутствует - вероятно, вследствие действия фонетических законов. По значению этот падеж близок к отложительному мадежу -ta.

10) erén-bi al-tur (GA 38) «Войско их мало»:

11) Unugki-ga dím-ma-bi ba-suḥ (GA 50) «Разум Урука смешался»; 12) lugal-ra tur-tur ba-da-an-ri¹ dEn-ki-ra gal-gal ba-da-an-ri (GH 16—17)

«На господина маленькие обрушились, на Энки большие обрушились»;

13) [gliš ba-gur, (GH 39, 81) «Дерево выросло»;

14) šu-ni² pa-kug-KA-na ba-da-gál (GLL 15) «В его руке серебряный посох... был»;

15) šà ba-sig (GLL 23) «Сердце разбито»;

16) kur ba-sùh-sùh (GLL 77) «Страна обеспокоена»;

17) ba-su-a-ba³ ba-su-a-ba u₄ má-má-gan ba-su-a-ba gi[§]má-á-má-gi₄-lum ba-su--a-ba (GLL 111-113) «После того как утонула, после того как лодка "маган" утонула, после того как лодка "амагилум" утонула»;

18) kur-ra tuš-a-zu ba-ra-zu (GLL 135) «В горе́ неизвестно твое жилище».

Сюда же, вероятно, относится следующий пример: an-ki-nigin-na ukù-sag-sì-ga dEn-lil-ra eme-as-àm hé-en--na-da-[si-il] (ELA 145—146) «Вся вселенная и покорный народ Энлилю на одном языке (хвалу) воистину пели». Пример вызывает сомнения из-за плохой сохранности текста. Глагольную форму считаем непереходной только на том основании, что в предложении нет прямого объекта.

Из вышеприведенных примеров видно, что форма 3 л. ед. ч. непереходного глагола могла употребляться со значением как завершенного, так и незавершенного состояния.

\$ 4. «OH»

Глагольные формы построены по модели i-R-e и имеют значение долженствования (?) [окончание -e = cv $\phi\phi$. -ed(?)]:

1) mà-a-ra lú-min nu-ug_a-e⁴ má-da-lá nu-su-su-[dlè⁵ (GLL 103) «3a meня другой человек не должен умереть, груз с лодкой не должен потопуть»:

2) erén-bi al-tur a-ga-bi-ta al-bir-re (GA 38) «Войско их мало, задние ряды его должны рассеяться» (букв. «от спины (задней стороны) его

должны рассеяться»).

Глагольную форму al-bir-re формально можно рассматривать и как форму 3 л. ед. ч. Praesens-Futurum переходного глагола. Однако против такого предположения говорит контекст; кроме того, префикс al-, как правило, стоит только при непереходных глаголах.

Глагольная форма ba-da-an-ri, вероятнее всего, представляет ошибочное написание вместо *ba-an-da-ri (ср. параллельный текст на диалекте ES: ù-mu-un-ra tur-tur ba-an-da-[ri] dAm-an-ki-ra gal-gal ba-an-da-ri); кроме того, пространственного инфикса в глаголе требует и послелог -га в предложении (правда, скорее следовало бы ожидать -па-, но в исследуемых текстах довольно часты случаи, когда падежный показатель при имени отражается в глаголе с помощью другого падежного показателя).

² G: -na.

³ ba-su-a-ba < *ba-su-a-bi-a

⁴ В варианте F нет -e.

§ 5. «Мы»

Глагольная форма построена по модели *i-R-(en)den*:

tukum-bi im-ši-su_s-dè-[en]¹ (GLL 116) «Если мы к нему войдем». Единственный пример, засвидетельствованный в нащих текстах с глаголом движения.

§ 6. «Они»

Глагольные формы построены по модели *i-R-eš* и имеют значение совершенного вида (без суффикса -ed);

 nam-lú-lu₆-Aratta^{ki}-ke₄ anšu-bará-lá-e u₅-di-dè im-ma-súg-súg-ge-eš (ELA 354—355) «Люди Аратты к вьючным ослам удивленно подошли»;

 lu-kin-gi, a-Ag-ga-dumu-En-me-barag-gi, e-si-ke, Kišiki-ta dGilgameš-ra Unuki-šè mu-un-ši-sug-eš (GA 1—2) «Послы Аги, сына Энмебарагеси, из Киша к Гильгамещу в Урук пришли»;

3) dumu-uru-na mu-un-da-súg-eš-àm² pa³ mu-un-ši-tar-ru-ne (GH 99) «Сы-

новья его города, которые с ним шли, ветви отрезают».

Ср. dumu-uru-na mu-un-dè-sig-eš-a šu-bl-a [bi-in-gál-le-eš] (GLL 58, 70, 81) «Сыновья его города, которые с ним шли, в руки свои их взяли»; dumu-uru^{kl}-na mu-un-dè-sig-eš-a¹ ра-bl 1-tar-ru-ne (GLL 139—140) «Сыновья его города, которые с ним шли, ветвн его отрезают»; lú-bl-ne igi пи-mu⁵-da-ru-gú-uš (GA 39) «Эти люди не подумали» (букв. «не поглядели», если считать, что речь идет о составном глаголе igi-ru(g), по И. М. Дья-конову).

Вместе с тем исследование текстов эпоса обнаружило, что не все глаголы с непереходным значением спрягались по указанному типу. Ряд глаголов, а именно определенная группа глаголов движения, сохраняя непереходное значение, спрягался по переходному типу. Поскольку это особое положение глаголов движения до сих пор не было учтено в существующих грамматиках, подробнее о них будет сказано в специальном разделе, см. стр. 79—88.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ВЫВОДЫ

На основе рассмотренных примеров можно составить следующую таблицу спряжения непереходного глагола:

¹ F: ga-an-ši-su₈-?-dè-eš.

² D: [mu-un-d]è-súg-eš-a; E:mu-un-dè-súg-eš-a.

³ D и G добавляют -bi после ра.

⁴ M дает - àm вместо - а. ⁵ A вставляет - un - .

субъект	модель	показатель субъекта	
я	ì-R-en	-en	
ты	ì-R-en	-en	
ОН	ì-R	-0	
мы	ì-R-enden	-enden	
вы		_	
они	ì-R-eš	-eš	

Приведенные показатели совпадают с суффиксами субъекта, обнаруженными А. Фалькенштейном для непереходного глагола и А. Пебелем — для Praeteritum (Permansivum) непереходного глагола, и, следовательно, показатель субъекта 2 л. мн. ч. поддается восстановлению в форме суффикса -епгеп. Вся система показателей субъекта непереходного глагола будет выглядеть так (восстановленный показатель дается в квадратных скобках):

ед.	ч.	Mi	4. ч.
1 л.	-en	1 л.	-enden
2л.	-en	2 л.	[-enzen]
Зл.	-0	Зл.	-eš

Итак, в результате изучения текстов геролческого эпоса относительно спряжения глаголов с непереходным значением удалось установить, что:

во-первых, непереходные глаголы имели одну форму спряжения, которая могла выражать как завершенное, так и незавершенное состояние;

во-вторых, суффикс -ed не был специальным показателем, образующим, как полагал А. Пебель, Praesens-Futurum непереходного глагола. Как показали примеры, незавершенное состояние могли выражать и формы без суффикса -ed;

в-третьих, за исключением небольшой группы глаголов движения, все глаголы с непереходным значением спрягались по указанному типу.

II. ПЕРЕХОДНЫЙ ГЛАГОЛ

Материалы текстов шумерского героического эпоса подтвердили существование в спряжении шумерского переходного глагола двух типов, условно называемых Praeteritum и Praesens-Futurum.

A. PRAETERITUM

В Praeteritum засвидетельствованы следующие формы спряжения шумерского глагола:

§ 1. «Ты — меня» ¹

Глагольная форма построена по модели *i-e-R-en*:

za-e mu-e(!)-dim₄-e(n)² (GLL 149) «Ты воспитал меня». В рассматриваемых эпических текстах засвидетельствован только один пример.

§ 2. «Ты — его (соц.-пасс.)»

Глагольная форма построена по модели *i-e-R*:

- а) простой глагол требует прямого объекта:
- 1) na-ri-mu hé-e-díb (ELA 69, 627) «Прими мой совет!»;
- 2) a-[n]a ma-ab-bé-en-na-bl ù-mu-e-dug, (ELA 205, 527) «То, что ты мне должен сказать, ты да скажешь!»;
- 3) kin-gl₄-a inim mu-ra-bé-en³...hé-mu-e-ši-dib (ELA 263—264) «Гонец, я тебе слово говорю...да возъмешь ты ero!»; hé-mu-e-ši-dib < *hé-mu-e-ši-e-dib;
- еп-Aratta^{k1}-ке, im igi ù-ni-bar⁴ šag,-inim-ma ù-bi-zu⁴ (ELA 526) «Верховный жрец Аратты, глину ты рассмотри, смысл слов узнай!».
- β) в роли прямого объекта выступает именная часть составного глагола:
 - [gizz]al hé-ši-ag (ELA 70, 628) «Выслушай!» (составной глагол glzzal-...ag);

¹ Т. е. в глагол введены показатель, соотносящий его с подлежащим, а также показатель, соотносящий его с прямым объектом. Подлежащим в данном случае является местоимение 2 л. ед. ч., прямым объектом — местоимение 1 л. ед. ч. (само местоимение в предложении может отсутствовать, тогда на него указывает только префикс, введенный в глагол). Ради сокращения мы, как и в предыдущих параграфах, будем в дальнейшем строить такого рода описание в терминах «я», «ты», «он».

² В тексте: mu-un-dim₄-e.
³ Вариант опускает -en.

⁴ Вариант вставляет -1п- в обеих формах, относительно иного перевода этих форм см. стр. 47.

2) gizzal hé-im-ši-ia(?)-ag (GLL 22) «Выслушай!» (составной глагол

gizzal-...ag);

3) Unugki gis-kin-ti-dingir-re-e-ne-ke₄... sag mu-e-sum (GA 30—35) «Об Уруке, создании богов...ты заботишься» (составной глагол sag-...sum).

§ 3. «Он (соц.-акт.) — меня»

Глагольные формы построены по модели *i-n-R-en*:

а-a-[z]u lugal-mu mu-e-ši-in-gi, in-nam [en-Unuki]-ga en-Kul-aba^{ki}-a-ke, mu-e-ši-in-gi, nam (ELA 177—178, 379—380, 516—517) «[Тв]ой отем, а мой господин к тебе меня прислал, [верховный жрец Уру]ка, верховный жрец Кулаба к тебе меня прислал»;

2) En-me-er-kár-dumu-dUtu-ke, mu-e-ši-in-gi, nam (ELA 186) «Энмеркар,

сын Уту, к тебе меня прислал»;

 ...kug-dInanna-ke, Arattaki kur-me-sikil-la-šė hu-mu-un-tum-en kur-ra gišlggal-gim igi-ba bi-in-tab-en (ELA 224—225) «...Святая Инанна в Аратту, страну чистых обрядов, воистину принесла меня, в горах перед ней точно большую дверь поставила меня»;

4) kur-ra mu-un-tu-ud-dè-en (GLL 149) «В горах родила она меня».

По-видимому, сюда же можно отнести следующий пример: е-пе пат-тара-пі šl-im-та-ап-zu-zu-un (ELA 293) «Он (о) своем величии пусть известит меня)». Интересно, что в других случаях в аналогичном контексте в роли прямого объекта выступает слово пат-тар (ср. тар из ва править на править на

§ 4. «Он (соц.-акт.) — его (соц.-акт.)»

- а) глагольные формы построены по модели i-n-R:
- а) глагол составной и требует прямого объекта 1:
- Ад-да lugal-Kišiki-a šag,-erén-na-ka-ni LÚ+KÁR-a la-ba-ni-in-ag^a (GA 81, 99) «Агу, правителя Киша, (в) середине его войска в плен(?) он (не) взял(?)» (очевидно, составной глагол LÚ+KÁR-а-...ад);

2) dGilgames bàd-da gú-na im-ma-an-lá Ag-ga igi ba(!)-ni-in-du, (GA 89—90) «Гильгамеш через стену перевесился, Ага его там увидел» (состав-

ной глагол lgi-...dus);

3) Zabar-[díb-Unuki]-ga-ke, bàd-šè im-me(?)-e₁₁-dè bàd-da gú-na im-ma-an-lá Ag-ga igi im-ma-ni-in-du_s (GA 65—67) «Забардибунуга на стену подни-

¹ Выше (II A § 23) рассматривались случаи, когда именная часть составного глагола является прямым объектом. Однако именная часть может не иметь отдельной от глагола семантики, и составной глагол в таком случае будет представлять собой единую лексему. В этих случаях составные глаголы могли получать переходное значение и требовать прямого объекта.
² Е. по-видимому, дает: i-ni-in-ag.

мается, через стену перевесился, Ага его там увидел» (составной глагол $igi-...du_{n}$);

4) Ag-ga Kišiki-šè šu ba-ni-in-bar (GA 112) «Агу для Киша он освобо-

дил» (составной глагол šu-...bar);

5) lugal-e zag-zi-da-ni-dè im-mi-ín-t[uš] zag-gùb-bu-ni im-ma-ni-in-gi₄ (ELA 306—307) «Господин у своего правого бока посадил его, (от) своего левого бока повернул его» (в данном примере прямой объект отсутствует в предложении и подразумевается только по контексту; составные глаголы, вероятно, zag-...tuš и zag-...gi₄).

б) глагольная форма построена по модели *i-R*:

lú klingi,-а mu-un-gi,-а-пі... kug-dīnanna-ke, igi me-ši-kár-kár (ELA 448—450) «Человека, который прислал гонца... святая Инанна выбрала для себя» (составной глагол igi-...kár-kár).

§ 5. «Он (соц.-акт.) — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольные формы построены по модели $i-n-R^{-1}$:
- а) простой глагол требует прямого объекта:
- gaba-ri in-pàd² inim im-ta-an-è³ (ELA 240) «Ответ он избрал, слово произнес»;
- šė sa-al-kad₅-e ù-mu-ni-in-si-si anšu-bará-lá-e um-mi-in-lá anšu-bal-e da-bl-a a-ba-an-sum (ELA 282—284) «После того как зерно в мешки он насыплет, на вьючных ослов навесит и на бока перевальных ослов положит...»;
- 3) kin-gl₄-a Arattaki-aš du-ni sahar-kaskal-la gir-ni mu-un-si (ELA 349—350) «Гонец, илущий в Аратту, дорожной пылью свои ноги покрыл»;
- 4) ušumgal-eden-na-ba-kin-gá-gim gaba-ri nu-mu-ni-in-tuku (ELA 352) «Подобно дракону, рыскающему в степи, соперника он не имел»;
- тађ-Aratta^{ki} kug-dinanna-ke₄en-Kul-aba^{ki}-ra ти-па-ап-ѕит-та-ta (ELA 446—447) «После того как величественную Аратту святая Инаниа отдала верховному жрецу Кулаба»:
- 6) En-me-er-kár-dumu-dUtu-ke, im ma-an-sum (ELA 525) «Энмеркар, сын Уту. глину мне пал»:
- šim-zi-da igi-na mu-un-dar (ELA 590—591) «Сурьму добрую на ее глаза намазала»;
- Ag-ga z1 ma-an⁴-sum Ag-ga nam-ti ma-an⁴-sum (GA 105) «Ага дыхание мне дал, Ага жизнь мне дал»;
- 9) dGilgameš igi-ab-ba-uru-na-ka⁵ inim ba-an-gar (GA 3—4) «Гильгамеш перед старейшинами своего города слово положил»;
- 10) a-ba zi-bi mu-un-tuku-e-še6 (GA 28) «Всякий, кто дыхание это имеет»;

¹ В исследуемых эпических текстах засвидетельствовано около 120 примеров на подобное соотношение. Приводить их все, очевидно, нецелесообразно, и поэтому мы ограничимся лишь наиболее характерными, взятыми из разных текстов, а на остальные дадим споски в конце раздела параграфа.

² Р дает 1 вместо in-.

³ K: im-da-an-gál.

⁴ В: mu-е- вместо ma-an-.

⁵ C: -šè вместо -ka.

⁶ Cm. A. Falkenstein, Das Potentialis- und Irrealissuffix -e-še des Sumerischen, — ZIF, 1950, 60, S. 113—130.

- infim-guruš-uru-na-šė šag, ga-ni an-húi har-ra-ni ba-an-zalag (GA 41) «Из-за слов гурушей своего города сердце свое возвеселил, печень свою посветлил»:
- 12) inim-ma-ni nu-un-ti (GA 65) «Слова свои он не кончил»;
- 13) en dGilgameš-e kur-lú-ti-la-šè geštug-ga-ni na-an-gub (GLL 1—2) «Верховный жрец Гильгамеш к горе бессмертных разум свой обратиль:
- 14) maš-si₄ maš-da-ri-a gaba-ni ba-an-tab (GLL 14) «Пестрого козленка, козленка жертвенного (к) груди своей он прижал»;
- 15) 1ú-arhuš-a-gim¹ arhuš bá-ni-in-ag (GLL 35) «Как милостивый человек милость он оказал»:
- 16) dGilgames zi-an-na mu-un-pàd zi-ki-a mu-un-pàd zi-kur-ra mu-un-pàd (GLL 150) «Гильгамеш жизнью небес поклялся, жизнью земли по-клялся, жизнью подземного мира поклялся» (букв. «жизнь небес назвал, жизнь земли назвал» и т. п.);
- 17) u₄ An-né an ba-an-DÙ-a-ba dEn-líl-le ki ba-an-DU-a-ba (GH 10—11) «После того как Ан небеса забрал, а Энлиль землю забрал»;
- 18) ті... giš šu-na mu-un-díb Unuki-šè ba-ni-in-tu (GH 33) «Женщина... дерево в свои руки взяла, в Урук внесла»;
- 19) uruduha-zi-in-na-ni har-ra-an-na-ka-ni imin-gu-imin-ma-na-ka-ni šu-ni-a ba-an-dib (GH 91—92) «Свой дорожный борнзовый топор, (топор) в 7 талантов и 7 мин в руки свои он взялэ:
- 20) giš úr-ba mi-ni-in-sír pa-ba² mi-ni-in-dar (GH 98) «Дерево у его корня он (Гильгамеш) срубил. в ветвях его срезал»:
- 21) dGllgameš-dumu-dNin-sun-ka Ereš-kl-gal-la-šè igl-du, bl ba-an-lá dNam-tar-ra níg-šag,-a-bl ba-an-lá (DG В 8—10) «Гильгамеш, сын Нинсун, Эрешкигаль дары отвесил, Намтару жертву отвесил, от

Вероятно, к этой же группе относятся и следующие примеры:

gidri um-ta-an-KiD³ hu-mu-unt-gál (ELA 345, 387, 410). Букв «скипетр, пусть (даже) он его расколет, воистину был у него»; вызывает затруднение глагольная форма um-ta-an-KiD (может быть, ее следует понимать как название скипетра);

NI-LI-NI-NI киг-ZA. M $\dot{\rm U}\dot{\rm S}^5$ -a-ka s $\dot{\rm ig}$ -ga 6 i-nl-in-dé (Ed-433) «Масло (?)... для страны Замуш, скорба он излил». Значение NI-LI-NI-NI неизвестно. Возможно, речь идет о каком-то сорте масла, и в таком случае комбинация выполняет функцию прямого объекта. Sig-ga «полный заботы, скорби» (аккадское \dot{s} aqumme \dot{s} , ŠL 295, 51).

β) в предложении отсутствует прямой объект, и его нельзя вывести из контекста. Перевод этих предложений вызывает затруднения:

¹ F: lú arhuš(!)-[a]-ke4.

² D: pa-bi.

⁸ Так же в варианте J, в A знак между -ta и -КID- не -AN-.

⁴ J вставляет -da-.

⁵ ZA. MÚŠ, возможно, написание вместо Zabalam (ZA. MÚŠ, UNUki) названия одной из областей (недалеко от Урука), где почиталась богиня Инанна:

⁶ Q, если копия верна, дает [geš]tug-gim вместо sig-ga.

1) šu-šė mu-un-díb! ki-za nam-ba-an-tùm² (GLL 151).

Смысл предложения плохо понятен. Возможно, здесь говорится о каких-то ритуальных действиях. Букв. «К руке он взял, к твоему месту он принес».

- 2) ka-ma-da-ka(! ?) sahar-ra la-ba-da-an-si (GA 79, 97) Букв. «в уста страны пылью он наполнил».
- т) в роли прямого объекта выступает именная часть составных глаголов:
 - 1) igi mu-un-ii (ELA 511, 172) «Посмотрел» (оукв. «глаз поднял», составной глагол igi-...(1):
 - 2) u₄-bi-a en-e šag₄ mu-un-sig zi mu-un-ir-ir (ELA 237) «Тогда верховный жрец затрепетал, зашатался» (составные глаголы šag₄-...sìg и zi-...ir-ir);
- 3) en-e igi-húl-la im-ši-in-bar (ELA 432) «Верховный жреп радостно посмотрел» (составной глагол igi-húl-...bar);
- 4) En-me-er-kár-dumu-dÚtu-ke, sag mi-ni-in-il (ELA 468) «Энмеркар. сын
- Уту, посмотрел» (букв. «голову поднял», составной глагол sag-...ii); 5) igi mu-ši-in-bar igi-ús-a-ka[m] (GLL 122) «Он посмотрел—глаза смерти (у него) есть» (составной глагол igi-...bar);
- 6) en-Ārattāki gú-ki-šè³ ba-ni-in-gál⁴ (ELA 235) «Верховный жрец Аратты покорился (составной глагол gu ki-šè-...gál);
- 7) uruki-mà...lú ú-gu ba-an-dé šag, hul ba-an-gi, (GLL 23-24) «B моем городе люди ушли и стали разбойниками (?)» (составные глаголы ú-gu-...dé и šag4-hul-...gi4);
- 8) ка ki-šè bi-in-gar (GLL 88) «Устами к земле он прикоснулся» (составной глагол ka ki-šè-...gar).

Может быть, к этой же группе относится и следующее предложение: [H]u-wa-wa ka ba-da-an-zalag (GLL 145) «Хувава уста(?) очистил(?)» (составной глагол ka-...zalag). Предлагаемый перевод предположителен. Возможно, речь идет о каком-то ритуальном действии (ср. в этом же тексте: ka ki-šè bí-in-gar ka ba--an-da-zalag (GLL 88) «Устами к земле он прикоснулся, уста очистил(?)»:

- 9) en-e inim-[kug-dInann]a-ka-šė sag-kėš ba-ši-in-ag (ELA 105) «Bepxonный жрец слова святой Инанны восхвалил» (составной глагол sag-kéš-
- 10) kin-gi₁-a inim-lugal-la-na-ke₁ sag-kéš ba-ši-in-ag⁵ (ELA 161) «Гонец слова своего господина восхвалил» (составной глагол sag-kéš-...ag);
- 11) gìr-ní-te-a-na-ka igi-lib-ba bí-in-du_s-ru⁶ (ELA 239) «На свои ноги бегающими глазами он посмотрел» (составной глагол igi-...du -ru):
- 12)dUtu-kalam-ma-ka sag nu-un-il (ELA 310) «К солицу страны головы он не поднял» (составной глагол sag-... il);
- 13) sa-al-kad₅-e igi im-mi-in-tur-tur (ELA 329) «Мешки он разложил» (составной глагол igi-...tur-tur);
- 14) sig₄-Kul-aba^{ki}-ke₄ gìr-húl-la mu-ni-in-gub (ELA 300, 418, 512) «На кирпичи Кулаба радостно ступил» (составной глагол gir-húl-la-...gub);

¹ F: ba-an-d(b (?).

² F: ba(?!)-an-tum₄.

³ J, N ѝ Ó опускают -šè.

⁴ J (возможно, О): í-gál, N: i-in-gál.

⁵ J: ba-ni-in-gar.

⁶ du_я-ги, возможно, вариант написания глагольного корня dur.

 еп-Кul-aba^{ki}-a-ke, im-e šu bi-in-ra (ELA 504) «Верховный жрец Кулаба к глине прикоснулся» (составной глагол šu-... ra);

16) en-Arattaki-ke, im-ma igi i-ni-in-bar (ELA 540) «Верховный жрец Аратты на глину посмотрел» (составной гласол igi-

ты на глину посмотрел» (составной глагол igí-... bar); 17) en-Arattaki-ke, gig-e igi bí-in-du, (ELA 555) «Верховный жрец Аратты на пшеницу посмотрел» (составной глагол igi-...du₈);

18) ^dUtu fr-na nfg-šag₄-a-gim šu ba-an-ši-in-ti² (GLL 34) «Уту его слезы (букв. «в его слеза») как жертву принял» (составной глагол šu-...i); 19) DU-a-ni-ta a-gim nf ba-an-te (GA 37) «Его (Аги) прихода как он мо-

жет испугаться?» (составной глагол ní-...te):

20) bàd-da gú-na im-ma-an-lá (GA 66, 89, GLL 25) «Через стену он посмотрел» (букв. «через стену шею свою он перевесил», составной глагол gú-...lá):

21) NE mu-un-su-ub-ba-gim te-na tibir³ bí-in-ra (GLL 144) «...приветствуя,

к своей щеке он прикоснулся» (составной глагол tibir-...га);

22) é-simug-šè gìr-ni⁴ bí-in-gúb (GLL 54, 56) «К дому кузнеца он пошел» (составной глагол gìr-...gub);

23) lugal-zu gištukul-(?) sag ha-ba-an-sum (ELA 254) «Твой господин (к)

оружию воистипу обратился» (составной глагол sag-...sum).

Очевидно, сюда же относится следующее предложение:

«Inanna... Unugki-e la-ba-an-dug,... éš-è-an-na-ka la-ba-an-dug,... sig,-Kul-abaki-a-ke, la-ba-an-dug,... gišná-gi-rin-na la⁴-ba-an-dug,... en-Unugki-ga en-Kul-abaki-a-ra la⁴-ba-an-dug, (ELA 559—563) На основе варианта, дающего знак §и вместо la, можно предположить, что здесь употреблен составной глагол §и-...dug, Перевод предложения представляет большую трудность, так как известные нам значения составного глагола §и-...dug, «наполнять, разрушать» (ŠL 354, 50) и «создавать» (GSOL I, S. 123) не подходят. Только исходя из контекста предположительно переводим: «Инанна... от Урука отвернулась... от святилища Эанны отвернулась».

от кирпичей Кулабы отвернулась... от ложа "гирин-

- δ) составные глаголы вместе с именной частью представляют единую лексему, имеют переходное значение и требуют постановки прямого объекта:
 - Aratta^{ki} á-dam dEn-ki-ke₄ nam ba-an-tar (ELA 119, 192) «Аратта население ее Энки проклял» (составной глагол пат-...tar);
 - kug-me-a s[ађаг-ba] zag ù-ba-ni-in-ús (ELA 125) «После того как очищенное серебро от руды его он отделил» (букв. «в его пыли поставия рядом», составной глагол zag-...ús);

¹ Т опускает i-ni-.

² D опускает -an- и -in-; Е опускает -an-; F: ba-ši-ib-....

 ³ G добавляет -га.
 4 H опускает -пі.

⁵ Следующий после g¹⁸tukul плохо сохранившийся знак скорее всего отмечал локативный или локативно-терминативный показатель.

⁶ S опускает la- и дает šu-.

3) é-geštug-dNidaba-kug-ga-ni ig ba-na-an-kíd (ELA 322) «Свой храм "Мудрость святой Нидабы" он открыл» (составной глагол ig-...kid);

4) en-e gán-nun-mah-a-ni ig ba-an-kíd (ELA 324) «Верховный жрец свой величественный ганнун открыл»;

5) šu-kin si bí-in-sá-a kin b[í-i]b-ag-e (ELA 441) «Поручение, которое он нес. выполняет» (составной глагол si-...sá);

- 6) en-Arattaki-ke, kin-gi,-a-ar inim-ma dub-mah-gim šu mu-na-an-sum! (ELA 455—456) «Верховный жрен Аратты гонцу слова полобно славной табличке вручил» (составной глагол šu-...sum);
- 7) du-a-ní na₄-hur-sag-gá šu ù-mu-ni-in-ti (ELA 492) «Когда он пойдет, горные камни пусть возьмет!» (составной глагол šu-...ti);
- 8) en-Arattaki-ke, kin-gi,-a² im-šu-RIN-na-ni šu ba-ši-in-ti (ELA 538—539). «Верховный жрец Аратты у гонца его обожженную глину взял»;
- 9) mah-bi dInanna nin-kur-kur-ra-ke, é(?)-ni Arattaki šu li-bi-in-dag (ELA 558--559) «Инанна, госпожа всех стран, вовсе свой дом (?) Аратту не покинула» (составной глагол šu-...dag);
- 10) úr-bi-a muš-tu₆ (?)-nu-zu-e sag-giš ba-an-ra pa-bi-a mušen IM-dugud^{mušen}--dè amar-bi šu ba-si-in-ti (GFI 93—94) «У его (дерева) корней змею, что не знает заклятья, он убил, в его ветвях у птицы Имдугуд птенца взял» (составные глаголы sag-giš-ra, šu-...ti).

11) dGilgameš-e máš-pár-pár-ra šu im-mi-in-tag (GLL 13) «Гильгамеш

белого козленка прижал» (составной глагол su-...tap).

По-видимому, к этой же группе примеров можно отнести следующие случаи. По всей вероятности, здесь употребляются составные глаголы, значение которых нам пока неизвестно:

še-gur, KA i-ni-in-si KA bur, mušen-e3 bi4-in-dah (ELA 330, 357) «Сгруженное зерно он собрал... добавил» (составные глаголы KA-...si и KA-bursmušen-dah); uruki-na 1ú-aš-gim5 si-ka6 ba-ni-in7-ra 1ú-min-tab-ba-gim8 KA UR ba-ni-in-ra9 (GLL 48-49) «В своем городе одинокому человеку призыв (?) он бросил, женатому человеку послушание (?) он бросил» (составные глаголы si-ka-...ra и KA-UR-...ra¹⁰); en-Arattaki-ke, im igi ù-ni-bar šag,--inim-ma ù-bi-zu (ELA 526) (вариант в обеих глагольных формах дает префикс -п- перед корнем). По варианту переводить следует: «После того как верховный жрец Аратты на глину посмотрел и смысл слов узнал...». однако более соответствующим контексту представляется перевод глагольных форм 2 л. ед. ч. На этом основании рассматриваемое предложение приводится также в разделе А § 2 на соотношение «ты — его (соц. — пасс.)».

¹ Q: -gar вместо -sum.

² Т добавляет -ar.

³ Ј опускает детерминатив и дает -bi вместо -e.

⁴ J: i-ni- вместо bi-.

⁵ F: -àm вместо -gim.

⁶ F: -га вместо -ka.

⁷ F: -пе- вместо -ni-in-.

⁸ F: -ke₄ вместо -gim.

⁹ F: -lá вместо -га.

¹⁰ KA-UR-...га, может быть, аналогично KA-UR(a) sì-ga «послушание» см. SL 15, 342, но следует подчеркнуть, что перевод отрывка очень сом. нителен

Как указывалось (стр. 43, прим. 1), нами здесь не исчерпаны все случаи на соотношение «он (соц.-акт.) — его (соц.-пасс.)», засвидетельствованные в исследуемых эпических текстах. Остальные примеры см.: ELA: 28-29, 44, 124-125 (197-198) 1 , 126-127 (199-200), 174, 180 (382, 519), 296-297, 303, 304, 311-312, 325-327, 347 (389, 412), 395-397, 400, 421, 426, 431, 502-503, 504, 577, 583, 588, 594, 604, 616, 622, 633. GA: 80 (98), 86, 93, 105; GH: 37-38 (79-80), 87, 90, 96. GLL: 68 (?), 77, 95, 110, 114 (?), 138.

- б) глагольные формы построены по модели $i-b-R^2$:
- а) простой глагол требует прямого объекта:
- 1) giš-eren-sìg-ge húl-la-gim³ IM mu-na-ni-ib-gar⁴ en dGilgameš-e húl-la-gim⁵ IM mu-na-ni-ib-gar⁴ (GLL 46—47) «Срубивший кедр радостно (что-то) установил»; верховный жрец Гильгамеш радостно (что-то) установил»;
- Ни-wa-wa En-ki-du₁₀-ra gù mu-na-dé-e mà-ra En-ki-du₁₀ inim mu-na-ab--hul-hul⁸ (GLL 162—163) «Хувава Энкиду говорит: относительно меня Энкиду слова сделал элыми»:
- з) inim-gal-dInanna-gal-zu-inim-ma-ke₁ me-a hu-mu-na-ab-tum(?) (ELA 72) «Великие слова мудрой Инанны пусть туда он ему отнесет»⁵.
- β) в роли прямого объекта выступает именная часть составного глагола:

nar-tur-gim ka šu mu-na-ab-gál¹⁰ (ELA 168) «Точно младший певец он поклонился» (составной глагод ka-šu-...gál).

Если судить по варианту, в эту же группу можно включить и следующий пример: dUtu ir-na nig-sag,-a-gim su ba-an-ši-in-ti (GLL 34) «Уту его слезы как жертву принял» (вариант дает šu ba-ši-ib-ti; составной глагол šu-...ti);

- в) глагольные формы построены по модели *i-m-R*:
- kisa¹ Aratta^{ki}-a-ka igi-ni-šè i-im-dub(?) (ELA 554) «Во дворе Аратты перед ним он (бог Ишкур) ссыпал (зерно)»;
 - В скобках даются ссылки на одинаковые примеры.
- ² В некоторых случаях варианты приводят глагольные формы, построенные по модели i-n-R.
 - 3 F: húl-àm.
 - 4 F: an-na-ni-in-gái.
 - 5 F: húl(!)-àm(!).
 - 6 F: an-ni-in-gál.
- ⁷ Смысл отрывка плохо понятен, очевидно, речь идет о магических действиях, совершаемых Гильгамешем.
 - 8 F: mu-un-na-an-hul-hul.
- ⁹ С. Н. Крамер предлагает читать hu-mu-na-ab-tùm-e, однако *tòm-e в наших текстах, как правило, передается посредством tòm-mu.
 - 10 В строках 76 и 111 глагольная форма читается: ka šu hu-mu-na-ab-gál.

2) ur-igi-gál-la du-a-ni túgsag-šu-dar-a ugu-na i-im-šú túg-ug-úg-ga zag mu--nt-In-kéš (ELA 578—580) «Когда хитрый герой шел, одеждой... чело свое он покрыл, одежду... он надел»;

3) inim-ab-ba-uru-na-ke, ša-šė nu-um-bu (GA 17) «Слова старейшин своего

города к сердцу он не принял»;

4) a-da-man nu-um-zu ur [nu-um]-kú (ELA 256) [a-da-ma]n um-zu ur um[-kú] (ELA 258).

Субъект в данном примере неясен, условно переводим: «Кто единоборства не знает, (тот) не ест» и «Кто единоборство знает, (тот) ест»;

5) ...šim-kur-kur-ra kalam-e ù-um-pàd (ELA 629) «...Благовония гор для страны он избрал».

Глагольные формы в последних трех примерах считаем формами Praeteritum на том основании, что префикс наклонения ѝ-, который присутствует во всех этих формах, употреблялся только с Praeteritum (см. GSGL I § 76b, GSG § 654).

г) глагольные формы построены по модели i-R:

- 1) ní-te-a-ni imin-kam-ma mu-na-ti-la-ta (GLL 142) «После того как он сам седьмой (кедр) кончил»;
- 2) u₄-ba¹ dGilgameš TUR-zír(?)-ra² šag₄-ga-ni arhuš ba-an-na-tuku³ (GLL 152) «Тогда Гильгамеш (кому-то) (в) своем сердце милость задумал»:

3) inim mu-na-hul-hul (GLL 164) «Он сказал ему элые слова» (букв. «слова сделал злыми»):

- 4) šeg₇-a-an-na u₄-gál-la-gim Arattaki hé-gál-la ì-dù (ELA 358-359) «Ποдобно дождю, бывающему в непогоду, в Аратте изобилие он (гонец) создал»;
- 5) dInanna-nin-kur-kur-ra-ke, nam-gal-ki-ág dDumu-zi-da-ke, a-nam-ti-la-ka mu-un-ne-sù-sù (ELA 574-576) «Инанна, госпожа всех стран, возлюбленная Думузи воду жизни им излила»;
- 6) [á im]gàl-lu UR-ba mu-ni-sír pa-ba mu-ni-dar (GH 29) ∢[Порыв] южного ветра у корня его (дерево) выдрал, у вершины сломал» (ср. параллельную строку: á-gàl-lù UR-bá mu-nl-ln-sír pa-ba mu-nl-ln-dar (GH 71); 7) SU-bl nu-mu-[un-da-d]ar⁵ (GH 39, 81) «Ствол(?) его она не срезала»;

8) gaba-ri nu-mu6-da-gál (ELA 238) «Ответа у него не было»;

9) gidri um-ta-an-KÍD hu-mu-un7-gál (ELA 345, 387, 410) «Скипетр, пусть (даже) он его расколет, воистину был у него» (перевод этого предложения предположителен);

10) šeš-a-ні ur-sag dGilgameš inim-bi ba-dè-DU (GH 88) «Ее брат, герой

Гильгамеш, эти слова принял» (букв. «унес»);

11) Arattaki zi-da-gub-bu-ba "Inanna nin-kur-kur-ra-ke, a-mah-è-a-gim mu-

¹ F: -bi.

² F: ^dTUR-tur-ra.

³ F, кажется, дает:...-an-tu.

⁴ Вариант дает ì-ni-dù.

⁵ В 39-й строке вариант дает: nu-da-dar. В строке 81: la-ba-dar-dar.

⁶ J вставляет -un-.

⁷ Ј вставляет -da-, в строках 387 и 410 глагол также читается hu-muun-da-gál.

⁴ Заказ 643

-un-na-nigin (ELA 564—566) «Аратту справа и слева Инанна, госпожа всех стран, словно половодьем окружила»;

12) túg-ušù-gín-ni-a šu mu-ni-íl-la (GLL 86) «Одежду в тридцать сиклей он поднял»;

 gidri igi um-ši¹-bar-bar (ELA 400) «...когда он скипетр увидит»;

 14) ni-ge-en Arattaki ur-du 14-mú šu-ta um²-ta-ri (ELA 291) «После того как богатство Аратты...из рук она унесет»;

15) uzu-du dím-ma nu-tuku (GLL 157) «Толстый разума не имеет»;

16) пат-tar šu nu-tuku gìr(?) пu-tuku (DG A 75) «Намтар рук не имеет, ног(?) не имеет»;

17) túgíb-ba-ru ninnu-ma-na-àm íb-ba-na³ ba-kar⁴ (GH 89) «Одежду...в пятьдесят мин с талин своей он снял».

§ 6. «Он (соц.-акт.) — их»

- а) глагольные формы построены по модели i-n-R-eš;
- а) простой глагол требует прямого объекта:
- en-Unu^{ki}-ga en-Kul-aba^{ki}-ke₄ har-ra-an-Aratta^{ki}-ke₄ si bí-in-sá nam-lú-lu₅ kíší₅-ki-in-dar-ra-gim Aratta^{ki}-aš ní-ba mu-un-su,-ub-eš (ELA 334—337) «Верховный жрец Урука, верховный жрец Кулаба по пути в Аратту (зерно) направил, людей как муравьев земных расщелин в страхе их в Аратту он заставил идти»;
- 2) uru-na...udu-gim hu-mu-un-su_s-be-e[š]⁵ (ELA 480) «В город свой...точно овец пусть он их заставит идти!»;

šár-ra ĺa-ba-an-šub-bu-uš šár-ra la-ba-an-zl-ge-eš šár-ra saḥar-ra la-ba-an-da-šár-re-eš (GA 76—77) «Толпу он не поверг, толпу не поднял, толпу с пылью не смешал».

Приведенные примеры не бесспорны. Поскольку почти во всех случаях речь идет о глаголах движения, которые, имея непереходное значение, могут спрягаться по переходному типу (см. стр.82—84), возможен перевод: в первых двух примерах — «(поли пошлить, в третьем— «толпа не оросилась, толпа не поднялась». В пользу первого варианта перевода говорит лишь то обстоятельство, что глагол зи, (súg) в исследуемых текстах при непереходном значении, как правило, имеет и непереходную форму. Кроме того, в третьем примере единственное число субъекта подтверждается контекстом.

- β) прямой объект отсутствует, и его нельзя вывести из контекста (ср. стр. 44 β):
- 1) nitah-sag-aš-mà-gim-ag ninnu-àm á-mu-šè [h]u-mu-un-ag-eš (GLL 51) «Пятьдесят героев, одиноких как и я, на мою сгорону пусть встанут!» (букв. «к стороне моей пусть сделают!»);

¹ J дает -mi- вместо -ši-.

² J дает im-.

⁸ G: íb-ba-ni.

⁴ D: ba-[an]-du; G: ba-an-dù.

Знак в конце строки плохо сохранился.

- 2) nitah-sag-aš-e-ne-gim-ag ninnu-àm á-ni-šè ba-an-ag-eš (GLL 53) «Пятьдесят героев, одиноких как и он, на сторону его встали».
 - б) глагольные формы построены по модели *i-n-R*:
- bàd-imin-e še-er-ka-an-dug₄-ga (ELA 288) «(Инанна), которая украсила семь стен»:
- bur-tur-tur sila, ú-šim-díb-gim zag-bi-a im-ma-an-ús (ELA 314) «Маленькие каменные сосуды, точно ягнят, щиплющих траву и зелень, возле них он поставия»:
- 3) па gug giš-aš па uza-gin giš-aš-gim šu-ni-a hu-mu-un-gá! (ELA 346, 388, 411) «Сердолик как некое дерево, лазурит как некое дерево в руки свои пусть он возъмет!».
 - в) глагольные формы построены по модели i-R и i-R-R:
- kur-kur dù-a-bi la-ba-an-da³-šú-a (GA 78) «Все страны он не сокрушил» (ср. kur-kur dù-a-bi ba-an-da-šú (GA 96) «Все страны он сокрушил»);
- urududa-sur urudutun-silig á-nam-ur-sag-ni im-ma-ni-dé-dé⁴ (GLL 55) «Топор... и топор..., Его геройская сила он схватил»;
- 3) hui-sag-ia hur-sag-àš hur-sag-imin im-me-re-bal-bal (ELA 171, 510) «Пять гор, шесть гор, семь гор он (гонец) перевалил»;
- 4) lugal-a-ni en-Kul-abaki-a-ra inim-inim-ma mu-na-ra-si-si (ELA 419—420)
 «Своему господину, верховному жрецу Кулаба (гонец) слова сказал».

§ 7. «Он (соц.-пасс.) — его (соц.-акт.)»

Глагольная форма построена по модели *i-b-R*:

e-ne du-a-ni-ta ní-gal-mu hé-ib-šú (GA 46) «Его, когда он придет, мой блеск пусть покроет!».

§ 8. «Он (соц.-пасс.) — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольная форма построена по модели i-b-R:
- а) Простой глагол требует прямого объекта:
- 1) [idBu]ranuna a im-ma-ni-ib-ra (GH 30, 72) «Евфрат воду бросил»;
- 2) ur-bi-a muš-tu(?)-nu-zu-e gud im-ma-ni-lb-us pa-[bi]-a mušen [IM-dugu]d mušen-de amar im-ma-ni-lb-gar šà-bi-a ki-sikil-lil-lá-ke, é im-ma-ni-lb-du (Gif 40—42, 82—84) «В его (дерева) корнях змея, что не знает заклятья, гнездо устроила, в его ветвях птица Имдугуд птенца вывела, в его стволе девушка Лилит дом построила».
- β) в роли прямого объекта выступает именная часть составных глаголов:

¹ J опускает -un-.

² Варианты в некоторых случаях дают глагольные формы, построенные по модели 1-n-R.

³ E, очевидно, дает -da-an- вместо -an-da-.

Н дает -an- вместо -ni-; Ј вставляет -in- после -ni-.

- 1) a-kalag-ga a-šag, ^dDumu-zi-da-ka udu-kur-ra-gim dùg ha-ra-ni-ib-gar (ELA 100—101) ^{«Мощное семя(?)}, семя(?) чрева Думузи' подобно горном барану пусть тебе покорится!» (составной глагол dùg-...gar);
- du-a-ni kur-kù na-za-gìn-na gi-nig-dub-ba-gim gú hu-mu-na-ab-gar (ELA 482—483) «Когда он пойдет, гора серебра и лазурита пусть склонится перед иим, точно тростинка письменного прибора!» (составной глагол gú...gar).
 - б) глагольная форма построена по модели *i-m-R*:
- 1) gud-dè gud-da gál-bi [nu-um-z]u (ELA 257) «Бык существование (другого) быка не знает»:
- [gud-d]è gud-da gál-bi um-z[u] (ELA 259) «Бык существование (другого) быка пусть узнает!».
 - в) глагольные формы построены по модели i-R:
- Arattaki... kug-dInanna-га... mu-un-na-du (ELA 31—32) «Аратта для святой Инанны... построила»:
- Агаttaki Unuki. šè gú-gá-gá nu-gá! (ELA 227) «Аратта Уруку не покорится» (букв. «Аратта для Урука покорности не имеет»).

§ 9. «Он (соц.-пасс.) - их»

Глагольная форма построена по модели i-R-R:

ab-ba-du $_{13}$ -du $_{13}$ -lá-Kul-aba ki -ke $_{4}^{2}$ me-lám bí-ib-šú-šú (GA 85) «Стариков и молодцев Кулаба блеск покрыл». 1

§ 10. «Они — его (соц.-акт.)»

- а) глагольные формы построены по модели i-n-R-eš:
- Віт-јшт-tшт-ге³ ка́-gal-la è-da-ni kâ-kâ-gal-ka mu-ni-in-dib-be-eš³ (GA 60—61) «Как только Бирхуртур через городские ворота вышел, у выхода из городских ворот они схватили его»;
- 2) nam(l)-ni im-ma-an-tar-ru-ne⁶ SU-gada-lá TUŚ(?) im-ma-ni-in-gar-re-eš⁷ igi-^dEn-líl ú ^dNin-líl-е [im-ma-ni]-in-tu-re-eš⁸ (GLL 166—168) «Судьбу его (Хувавы) они определяют, на... они его положили, к Энлилю и Нинлиль ввели его».
 - б) глагольная форма построена по модели *i-b-R*:

Букв. «сильная вода, вода чрева Думузи». По-видимому, речь идет о жителях Аратты, покровителем которых был Думузи.

^{2 -}ke₄<*аk-а(k) (два показателя родительного падежа).

³ С и Ј дают -га вместо -ге.

⁴ C вставляет -la-.

⁵ C дает mu-un- вместо mu-ni-in-.

⁶ F: im-ma-an-tar.

⁷ F: mu-un-da-gar.

⁸ F: Im-ma-an-tum-me-es.

dEreš-ki-gal-la kur-ra sag-rig₇-ga-šè i[m]-ma-ab-rig₇-a-ba (GH 12, 54)
«После того как Эрешкигаль в подземный мир они подарили».

в) глагольная форма построена по модели і-R:

1ú-lu₆ gaba-šu-gar nu-tuku (ELA 140) «Люди соперника не имели».

§ 11. «Они — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольная форма построена по модели *i-n-R-eš*:
- 1) dingir-gal-gal-e-ne me-dím-bi ba-an-ag-eš-àm (GA 32) «Великие боги части его (храма Эанна) сделали»;

2) Ag-ga-dumu-En-me-barag-gl₄-e-sl Unuki zag-ga ba-an-díb-be-eš (GA 49)

«(Воины) Аги, сына Энмебарагеси, Урук окружили»1;

- 3) šul(!)-ka'lag igi-du, u₄-sar-gim zag-du, hu-mu-ta-an-ag-eš (DG A 29) «Сильный герой и прорицатель, подобный полумесяцу, пороги воистину сделали»;
- 4) nam-lú-lu₀ níg-a-na-sa₄-a-ba alan-bl ud-ul-lí-a-šè a-ba-da-an-dím-e (?!)² (DG A 27—28) «Все люди, сколько было их названо, статую эту для будущих дней сделали».
 - б) глагольная форма построена по модели î-m-R:

...[þé]-im-dub-dub (ELA 602) «...Воистину (его?); ссыпали» (анализ данного примера затрудняется фрагментарностью текста и неясным контекстом).

ИССЛЕДОВАНИЕ И **ВЫ**ВОДЫ

На основе рассмотренных примеров можно составить следующую парадигму глагольных форм в Praeteritum (цифры в скобках обозначают количество примеров, см. стр. 54).

С помощью полученной парадигмы попытаемся определить показатели субъекта и прямого объекта в глагольных формах Praeteritum. Начнем с таблицы, куда включены все случаи употребления субъекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса (приводятся только те модели, которые содержат показатели субъекта и прямого объекта, см. стр. 55)³:

¹ Хотя подлежащее в предложении стоит в единственном числе, контекст требует перевода множественным числом.

² Последний энак в глагольной форме плохо сохранился; a-ba-da-an-dim-e анализируем как ù-ba-da-n-dim-eš, так как префикс наклонения ù-перед ba-, как правило, дает a- (см. A. Falkenstein, Das Sumerische, S. 50), а префикс ù-употребляется всегда только с Praeteritum.

³ Относительно приведенных в парадигме и исключенных из рассмотрения в этой и следующих таблицах моделей 1-R, 1-m-R и др. см. ниже, стр. 57.

СПРЯЖЕНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА (PRAETERITUM)

	меня	тебя	его (соцакт.)	его (соцпасс.)	нас	вас	X
Œ							
TK	i-e(!)-R-en(!) (1)		,	i-e-R (10)			
он (соцакт.)	ì-n-R-en (10)		i-n-R (7)	i-n-R (≈120) i-b-R (8) i-m-R (8) i-R (23)			j-n-R-eš (5) j-n-R (5) j-R-R (4) j-R-R (4)
он (соцпасс.)			j-b-R (1)	j-b-R (9) j-m-R (2) j-R (2)			j-R-R (1)
MAGN							
BM							
ино			i-n-R-es (3) j-b-R (1) i-R (1)	i-n-R-eš (4) i-m-R (1)			

субъект	прямой объект	модель
он (соцакт.)	меня	ì-n-R-en
он (соцакт.)	его (соцакт.)	ì-n-R
он (соцакт.)	его (соцпасс.)	ì-n-R
,	<u> </u>	ì-b-R
он (соцакт.)	их	ì-n-R-eš

Поскольку для всех моделей взят один и тот же субъект. его показателем в глагольных формах должен служить грамматический формант, также встречающийся во всех моделях. Таким показателем является префикс -п-, и, следовательно, суффиксы -en и -eš в данном случае отмечают в глаголе прямой объект: суффикс -еп — прямой объект 1 л. ед. ч., суффикс -eš — прямой объект 3 л. мн. ч. Прямой объект 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса показателя в глаголе не имеет (или имеет нулевой показатель). Теперь о показателе прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса. В соответствии с приведенной выше таблицей глагольные формы с прямым объектом 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса строились по двум моделям i-n-R и i-b-R. Но если префиксом -n- отражался в глаголе субъект, то что отмечает префикс -b-? Здесь возможны два предположения: либо 1) субъект 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса мог отражаться в глаголе в виде как префикса -п-, так и префикса -b- (а в других случаях параллельные формы с -bпросто не засвидетельствованы), либо 2) префикс -b- отмечал в глаголе прямой объект 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса.

Для проверки обоих предположений составим вначале таблицу, включающую прочие случаи употребления глаг. форм Praet. с прямым объектом 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса:

субъект	прямой объект	модель
ты	его (соцпасс.)	ì-e-R
он (соцпасс.)	его (соцпасс.)	ì-b-R
они	его (соцпасс.)	ì-n-R-eš

Грамматического форманта, повторяющегося во всех моделях, нет, и, стало быть, прямой объект 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса в глаголе также не отражен (или имеет нулевой показатель). Но в таком случае содержащийся в глагольной форме модели *i-b-R* префикс -b- должен отмечать субъект 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса (префикс -e- субъект 2 л. ед. ч., а префикс -n- с суффиксом -eš — субъект 3 л. мн. ч.).

Теперь предложим таблицу, в которой отражены все случаи на соотношение «он (соц.-пасс. класса) — его (обоих

классов)»:

субъект	прямой объект	модель
он (соцпасс.)	его (соцакт.)	ì-b-R
он (соцпасс.)	его (соцпасс.)	ì-b-R

Из приведенных в этой таблице сопоставлений следует. что: 1) прямые объекты 3 л. ед. ч. соц.-акт. и соц.-пасс. классов вообще не находили отражения в глаголе, и, таким образом, наше второе предположение отпадает; 2) субъект 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса определенно отражался в глаголе в виде префикса -b-, и если исходить только из анализа моделей, префикс -b- мог явиться обозначением в глаголе и субъекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса (параллельно форманту -п-). Однако делать такой вывод лишь на основе подобного анализа опасно, так как случаев употребления -b- в качестве показателя субъекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса в исследуемых текстах обнаружено чрезвычайно мало (на 120 случаев с префиксом -n- приходится 8 с префиксом -b-) и только при соотношении «он (соц.-акт.) — его (соц.-пасс.)». Поэтому более правильным будет сказать, что материалы текстов героического эпоса не позволяют решить вопрос о роли префикса -b- в глагольных формах, построенных по модели i-b-R [соотношение «он (соц.-акт.) — его (соц.-пасс.)»]. Только тщательное изучение предшествующих периодов развития шумерского языка, для которых было характерно существование таких глагольных форм с префиксом -n- и с префиксом -b- (имеются в виду материалы, приведенные в грамматиках А. Фалькенштейна и Э. Солльберже), сможет, очевидно, дать на него исчерпывающий ответ. По этой же причине глагольные формы с префиксом -b-, обнаруженные в исследуемых текстах, рассматриваются нами как архаические.

Далее. Судя по приведенным выше примерам, в исследуемых текстах существовало небольшое количество случаев, где, как и на более старых ступенях шумерского языка, в глаголе не отмечались субъектные показатели. Речь идет о префиксах -n- и -b-, показателях субъекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. и соц.-пасс. классов. Если в старо- и новошумерский периоды это явление, возможно, объяснялось фонетическими причинами, то в наших текстах его, очевидно, следует принять за случаи исторического написания !.

Составленная нами парадигма позволяет также прийти к следующим дополнительным выводам:

- а) В роли субъекта 3 л. мн. ч. мог выступать префикс b-, т. е. показатель субъекта 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса. Этот факт, очевидно, следует объяснить своеобразным понятием множества в шумерском языке. Дело в том, что здесь нет прямого противопоставления множественного числа единственному; существует не множество вообще, а ряд конкретных множеств, например множество коллективное, множество распределительное, множество сортовое и т. д. Одно из этих множеств, а именно множество коллективное, выражалось формой единственного числа и согласовывалось с местоимением соц.-пасс. класса. В нашем случае (модель i-b-R) как раз выступает множество коллективное, и оно отмечается в глаголе показателем ед. ч. Относительно других случаев отражения в глаголе субъекта 3 л. мн. ч. (коллектив) показателем субъекта 3 л. ед. ч. см. стр. 75.
- б) Прямой объект 3 л. мн. ч. в некоторых случаях не отмечался в глаголе (засвидетельствованы глагольные формы, построенные по моделям *i-n-R-eš* и *i-n-R*). Здесь, очевидно, наблюдается то же явление, что и с субъектом 3 л. мн. ч., отражающимся в глаголе с помощью показателя субъекта 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса, т. е. прямой объект 3 л. мн. ч. воспринимается как коллективное мн. ч. и отмечается в глаголе показателем прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса (нулевым показателем).

Глагольные формы с прямым объектом 3 л. мн. ч., как видно из парадигмы, могли строиться по модели *i-R-R*. Так

В некоторых случаях, как видно из парадигмы, префикс -b- переходил в -m- Случаи такого перехода известны из предшествующих периодов (см. GSGL I, § 11 1b).

¹ В старо- и новошумерский периоды префиксы -п- и -b-, как правило, не стоят в глаголе после пространственных префиксов -na-, -ni-, -nda-, -nsi-, -msi-, -mda- и т. д. В исследуемых текстах эти префиксы точно в таком положении присутствуют в глаголе. В наших текстах существует только очень незначительное число примеров (23 из 140), где префиксы -п- и -b-отсутствуют в глаголе после указанных префиксов.

как редупликация корня выражала, по-видимому, в первую очередь множество, повторность, интенсивность самого действия, то, очевидно, она могла в некоторых случаях передавать множество прямых объектов, участвующих в действии.

Итак, исследование текстов шумерского героического эпоса позволяет установить следующие показатели субъекта и прямого объекта в глаголе:

Показатели субъекта

	ед. ч.			мн. ч.
1 л.		не засвид.	1 л.	не засвид.
2 л.		-e-	2л.	не засвид.
Зл.	соцакт.	-n-	3 л.	-neš
З п	COIL -HACC	-b-		-h-

Приведенные показатели совпадают с субъектными показателями, обнаруженными для этих же лиц А. Пебелем 1 и А. Фалькенштейном². Если же предположить, что они совпадали и в других лицах, вся система субъектных показателей восстанавливается следующим образом (восстановленные показатели даются в квадратных скобках):

	ед. ч.			мн. ч.
1 л. 2 л. 3 л. 3 л.	соцакт. соцпасс.	-?-³ -e- -n- -b-	2 л.	[-me-] [-ea(e)ne] ⁴ -neš -b-

Показатели прямого объекта

	ед. ч.			мн. ч.
1 л. 2 л.		-en не засвил.		не засвид. не засвид.
	соцакт.	-Ø	3 л.	
3 л.	соцпасс.	-Ø		-0-

Полученные показатели прямого объекта в Praeteritum тождественны показателям субъекта непереходного глагола, которые, по всей вероятности, в Praeteritum вообще выступали в роли показателей прямого объекта. Тогда вся система показателей прямого объекта в Praeteritum примет следующий

¹ GSG § 447. ² GSGL I, § 50.

³ По А. Пебелю, -'- (GSG § 447).

По А. Пебелю, -еле-.

 вид (восстановленные показатели даются в квадратных скобках)

и будет в точности соответствовать показателям прямого объекта, приведенным у А. Пебеля (см. GSG, § 517).

B. PRAESENS-FUTURUM

§ 1. «Я — его (соц.-акт.)»

- а) глагольные формы построены по модели i-n-R-en:
- ki-lam-gái-la-gim na-an-si-ig-en¹ (ELA 177, 190) «Точно имеющего цену (т. е. раба) я поражу его»;
- [ki-lam-gál-la-gi]m na-an-si-ig-en... líl-e nam-mi-ni-in-dib-bé-en (ELA 488—491) «Точно имеющего цену я поражу его... на ветер(?) брошу его».
 - б) глагольная форма построена по модели i-b-R-en:

en-na lú-bi lú-lu_s-hé-a im-ma-ab-za-a-an² dingir-hé-a im-ma-ab-za-a-an² (GLL 93) «Когда же человека этого, будь он (смертный) человек, я схвачу, будь он бог, я схвачу!» (перевод предложения предположителен).

в) глагольная форма построена по модели *i-R* (глагольный корень оканчивается на гласный):

...[amaj-ù-tud-en nu-zu a-a-dim₄-ma-mu nu-zu (GLL 148) «...Матери, родившей меня, я не знаю; отца, зачавшего меня, я не знаю».

§ 2. «Я — ero (соц.-пасс.)»

- а) глагольные формы построены по модели *i-b-R-en*:
- а) Простой глагол требует прямого объекта:
- t) uru-bi ³ kas-sag^{mušen}-gim giš-bi-ta na-an-na-ra-ab-dal-en ⁴ mušen-gim gùd-ús-sa-bi-a nam-bi-ib-dal-le(?)-en ⁵ (ELA 115—116, 188—189) «Ēro

4 H: nam-?-dal-le-en; в строке 188: [п]a-ra-a[b-dal-en].

¹ Н (и, возможно, D и G): nam-si-si-ge.

² L: a-ba-a-aš вместо іт-ma-ab-za-a-an. ⁸ G;-ni вместо -bi, так же в строке 188.

⁵ Н, возможно, дает: n[am-bi-ib]-?-en; в строке 189: na-an-bi-i[b-d]al-[le(?)]-en.

горол. как ликих голубей с их дерева, я сгоню его, точно птиц в их гнезлах я схвачу его»:

2) uru-gul-gul-lu-gim sahar nam-bi-ib-ha-za-en (ELA 118, 191), «Kak (B) разрушенном городе прах я воистину соберу!»;

3) ki bi-in-gul-la-gim ki(?) nam-ga-bi-ib-gul-e² (ELA 120, 193), «Точно место, которое он (Энки?) разрушил, место(?) воистину я разрушу!»; 4) saḥar b[í-in-su-a-gim sa]ḥar nam-ga-bí-ib-su-su-un 3 (ELA 123, 196)

- «Полобно пыли, которую она (Инанна?) собрада, пыль воистину я тоже соберу!»:
- 5) kin-gi₄-a inim mu-ra-bé-en⁴... dé-a ša-ra-ab-galam-e-en (ELA 263-264) «Гонец, слово я тебе сказал... сделай его хитроумным!»:
- 6) uru-ni kas-sag^{mušen}-gim giš-bl-ta na-an-TAR-ta-ta-an⁵ (ELA 488) «Ero город как диких голубей с дерева я сгоню (?)!».
- β) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта (?):

ma-e lu-ba⁶igi ba-ni-du,- a^7 šag, mu-ni-ib-dib-bé⁸ (GLL 98) «Я, который посмотрел на этого человека, боюсь (составной глагол šag,-...dib(?), mu-ni-ib-dib-bé < *mu-ni-b-dib-e(n); перевод предложения спорен).

б) глагольная форма построена по модели *i-R-en*:

В роди прямого объекта выступает именная часть составного глагола:

uru-gim nam-tur-mà gú ši-im-ma-gá-gá-an (ELA 294) «Как мой город в ничтожестве моем я склоняюсь!».

§ 3. «Ты — тебя (??)»

Глагольные формы построены по модели i-e-R-e(n):

hur nam-ba-e-idim-e šag, nam-ba-e-sìg-ge (DG A 37)9. Букв, «печень ты себя лусть не отяжелишь, сердце пусть ты себя не разобьешь!»

(приведенный пример — единственный, засвидетельствованный в наших текстах, и притом сомнительный).

¹ H; nam-ha-za-e; в строке 191; na-an-bí-[ib-ha-za]-en.

² Также H, A дает -en вместо -e; в строке 193: nam-ga-bi-ib-gul-en.

³ В строке 123: nam-ga-bi-ib-su-su.

⁴ Е опускает -еп. Глагольный корень «е» («говорить») с префиксом -bобычно на письме передается одним знаком (bé).

⁵ Вызывает сомнение глагольная форма, которую, по-видимому, слелует рассматривать как na-nta-ra-da!-da!-an, ср. строки 115 и 188; -da!da!-, возможно, редупликация основы dal. 6 F:-bi.

⁷ F: mu-dé-e.

⁸ F опускает -ib-.

⁹ nam-ba-e-idim-e < *nam-ba-e-idim-en, nam-ba-e-sig-ge < *nam-ba-esig-en. Примеры того, что части тела воспринимаются как сам человек и отмечаются в глаголе с помощью префиксов того же лица, что и субъект, известны и в других языках. Однако ba-е-... в данном случае может быть просто написанием префикса ba-.

§ 4. «Ты — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольные формы построены по модели i-b-R-en:
- а) простой глагол требует прямого объекта:
- 1) a-na ma-ab-bé-en-na-bi [ù-mu-e-dug,] (ELA 209, 527) «То, что ты мне скажешь скажи!» (ma-ab-bé-en-na-bi < *mu-a-b-e-en-a-bi);
- inim-gal-dInanna-gal-zu-inim-ma-ke, me-a hu-mu-na-ab-tum(?)-en(!) (ELA 107) «Великие слова мудрой Инанны туда пусть ты ему понесешь!».
- β) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта;

lugal-mu za-e lú-ba¹ lgi nu-mu-ni-du $_{8}$ -a² šag, nu-mu-ni-lb-dib-bé³ (GLL 97) «Мой господин, ты, который на этого человека не смотрел, не боншься» (составной глагол šag $_{4}$ -...-dib).

б) глагольная форма построена по модели i-R-en;
 Именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта (?):

пат... níg-?-nam-ti-la-ke, 4 Šag, -hul пат-ba-ba-e (DG A 36). Перевод предложения вызывает затруднения; букв. «...из-за (такого предсказания о) жизни ты не сердисъ» (составной глагол Šag, -hul-...ba «сердие для эла открывать», ср. šag, -hul-...gi, (GLL 24) «сердие к злу обращать»); пат-ba-ba-e, судя по контексту, * пат-ba-ba-en.

§ 5. «Он (соц.-акт.) — его (соц.-акт.)»

- а) глагольные формы построены по модели i-n-R-e:
- а) простой глагол требует прямого объекта:

Ag-ga lú-kar-га úr-га bí-in-túm-mu (GA 106) «Ага беглого человека к лону приносит».

- β) составной глагол вместе с именной частью имеет в целом переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:
 - šu mu-un-tag-ge (GLL 73) «Он трогает его» (составной глагол šu-...tag);
 - Sag. bl.a kt.slkfl-lfl-lá-ke, é im-ma-ni-ln-zal⁶ a-ri-a-ri-eš šu ba-an-kar-kar-re⁷ (ОН 96—97) «В его (дерева) стволе у девущки Лилит дом он разорил и в пустыню ее похищает» (составной глагол \$u...kar).

¹ F:-bi.

² L вставляет -in- перед -du₈; в F глагол читается mu-dé.

³ F опускает пи- и дает -in- вместо -ib-; -e < *-en.

⁴ SEM 28: -ka вместо -ke..

⁵ SEM 28, кажется, опускает пат.

F: im-ma-ni-ib-za4-le-ne.

⁷ G и D; šu(!) ba-an-kar-kar-re-eš.

б) глагольная форма построена по модели *i-n-R-R* (глагольный корень оканчивается на гласный);

eren-na mu¹-un-ku₅ nam-mu-un-gá-gá (ELA 281) «Среди людей сборщика податей(!) пусть он поставит!».

Перевод предположителен: mu-un-ku,, возможно, представляет собой эмесальную (женскую) форму слова enku(d) «сборщик полевых налогов», см. А. Falkenstein, Sumerische Götterlieder, I. Heldelberg, 1959, S. 92 (сокр. SG). Написание un-ku, предлагаемое вариантом, можно рассматривать как фонетическое написание для enku(d) (обычно пишется составной идеограммой (ZAG, IHA).

§ 6. «Он (соц.-акт.) — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольные формы построены по модели i-b-R-e:
- а) простой глагол требует прямого объекта:
- 1) inim mu-na-ab-dah-e (ELA 158, 339) «Слово он прибавляет»;
- 2) kin-gi₄-a en-Aratta^{ki}-ra mu-na-ab-bal-e (ELA 177, 515) «Гонец верховному жрецу Аратты (слово) говорит»;
- 3) ur hu-mu-ra-ab-sum-mu (ELÁ 460) «Собаку пусть он тебе даст!»;
- 4) gissu-bi kal[am-ma] [ha-ma]-ni-ib-lá-lá-e (ELA 495) «Тень его над страной пусть он распространит!»;
- 5) kug-dlanna-ra gisgu-za-ni-šè mu-na-ab-sum-mu e-ne úr-bl gisellag-a-ni-šè ba-ab-dim-e pa-bi gisellag-a-ni-šè ba-ab-dim-e pa-bi gisellag-a-ni-šè ba-ab-dim-e (GH 100—103) «Святой Инанне для ее трона он его (дерево) отдает, для ложа ее отдает. Он сам корень его в барабан (?) превращает, ветви его в палочки (?) превращает»;
- 6) må-ur-må-ur-hur-sag-gå-ka mu-nl-lb-túm-túm-mu² (GLL 145) «...он приносит»:
- 7) búr-га-bi inim-sag,-ga-па bí-ib-be³ (ELA 175, 378, 514) «Содержание своего поручения излагает» (bí-ib-bé < *bi-b-e-e);
- 8) lugal-mu na-ab-[bé]-a (ELA 187) «Мой господин вот то, что он сказал»;
- 9 hur-gim hu-mu-na-ab-bé-a-ka (ELA 219, 228, 295, 348, 390, 413, 463, 537; GLL 165) «Посас того как он ему так говорит» (hu-mu-na-b-bé-a-ka < *hé-mu-na-b-e-e-a-ak-a);
- 10) za-mí mu-na-ab-bé (GA 56) «Хвалу он ему говорит»;
- 11) gub-ba nu-ub-sig₁₀-ge tuš-a nu-ub-sig₁₀-ge a-nir im-gá-gá ú-kú rtu-[ub-sig₁₀]-ge a-nag nu-ub-sig₁₀-ge a-nir im-gá-gá (DG A 70—71) «Стоящий не молчит, силящий не молчит, плач заводит, тот, кто ест овощи, не молчит, тот, кто пьет воду, не молчит, плач заводит».

Пример представляет большой интерес, так как глагольная форма в нем, имеющая непереходное значение (прямой объект отсутствует, и его нельзя выявить из контекста), построена по той же модели, что и глагольные формы в приведенных выше примерах с несомнен-

¹ L опускает mu-.

² В варианте строка читается: má-ùr(!)-má-ùr(!)-hur-sag-gá(!)-ke, e-ne bi-in-tu-mu.

³ J, очевидно, дает im-[me].

но переходным значением. Может быть, nu-ub-sig₁₀-ge букв. «молчание он не производит»?

Если судить по глагольной форме, очевидно, в этот же раздел нужно отнести и следующее предложение: èn-tukun-šė lul-da Ll-a hé-nl-lb-dib-e (ELA 479). Смысл этого предложения неясен, ср. Aratta^{ki}-a lul-e me-a hé-en-dè-dib-e (ELA 451).

- β) именная часть составного глагола играет роль прямого объекта:
 - ...KA-GABA-kur-га-ка igi mu-пі-іb-(1-(1-і (ELA 466) «К... горы глаза́ он поднимает» (составной глагол igi-... il).
- т) составной глагол вместе со своей именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:
 - 1) šu-kin... kin b[i-i]b-ag-e (ELA 441) «Поручение он выполняет» (составной глагол kin-...ag);
- 2) a-SAL-bar-bi IM...-га šu [ha-ma-ni]-ib-tag-tag-ge (ELA 494) «(Что-то)... пусть он мне украсит!» (составной глагол šu-...tag).
- б) глагольные формы построены по модели *i-b-R* (глагольный корень оканчивается на гласный):
 - а) простой глагол требует прямого объекта:
 - ...-a-ni En-me-er-kár barag-gi, mu-un-da-ab-si (ELA 595) «Свой... Энмеркар в корзины насыпает»;
 - 2) Ag-ga musen-kar-ra še bí-ib-si-si (GA 104) «Ага улетающую птицу зерном насышает»:
 - ка-пі im-а bi-ib-zi-zi-zi- (ELA 416) «Лицо свое к туче он поднимает» (bi-ib-zi-zi-zi, очевидно, описка вместо bi-ib-zi-zi-gi < *bi-b-zi(g)-zig-e);
- 4) gldri-mul-mul-la-bi èš-É-an-na-ke₄² kug-dInanna-ke₄ ní im-ši-lb-te-en-te (ELA 343—344, 385—386) «Этот сверкающий скипетр святая Инанна в святилище Эанна почитает» (im-ši-ib-te-en-te, возможно, ошибочно вместо *im-ši-ib-te-en-te-en-e).
- β) именная часть составного глагола играет роль прямого объекта;

arad-da-ni En-ki-du_{in}-e inim mu-un-ni-lb-gi₄-gi₄ (GLL 8) «Слуга его Энкиду ему отвечает». (составной глагол іпіт-...gi₄; ту же форму имеет этот глагол в ELA 229; GA 10, 24; GLL 19, 74, 96, 156).

- в) глагольные формы построены по модели i-m-R-e:
- en-Arattaki-ke, im-šu-RIN-na-ni igi im-bar-bar-re (ELA 542) «Верховный жрец Аратты его обожженную глину рассматривает»;

¹ Ј вставляет -i- перед последним -zi.

² J: -ка.

- 2) NI-ge-en-Arattaki... im-me¹ (ELA 308) «О богатстве Аратты... гово-DHT»:
- 3) inim ka-šè nu-gar-ra im-me (ELA 393) «Слово, для уст неподобающее
- (букв. "для уст не лежащее") он говорит»; 4) še-bi kur-kur-ra nam-ii-e (ELA 280) «Это зерно в горы лусть он подниметъ
- г) глагольные формы построены по модели i-m-R (глагольный корень оканчивается на гласный):
 - 1) Arattaki šag₄-gar-ra-ni àm-lá-[lá] (ELA 361) «Голод Аратты он насышает»:
 - а-nir im-gá-gá (DG A 71) «Плач он заводит».
 - **п**) глагольные формы построены по модели i-n-R-e:
 - простой глагол требует прямого объекта:
 - 1) še barag-ga nam-mu-un-si-si-ig-ge (ELA 279) «Зерно в корзины пусть он насыплет!».

Очевидно, сюда же можно отнести следующий пример, перевод которого, правда, спорен: dEn-lffl-lugalkur]-kur-ra-ke, hu-mu-un-kar-re ní-ba (ELA 617) «Энлиль, господин всех стран, (воду) пусть ему даст (?) по своей воле».

- 2) ur na-an-gig-ge ur na-an-babbar-re ur na-an-si-e ur na-an-siG(?)-e... (ELA 458-460) «Собаку(?) пусть он сделает не черной, собаку(?) пусть он сделает не белой, собаку (?) пусть он сделает не коричневой, собаку (?) пусть от сделает не желтой» и т. д.;
- 3) túg na-an-gig-ge túg na-an-babbar-re túg na-an-si-e túg na-an-SÍG-e... (ELA 472-474) «Одежду пусть он сделает не черной, одежду пусть он сделает не белой, одежду пусть он сделает не коричневой, одежду пусть он сделает не желтой».
- в) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта:

En-me-er-kár-dumu-dUtu-ke, dùg mu-un-bad-bad-du (ELA 317). «Энмеркар. сын бога Уту. быстро шагает» (составной глагол dùg-...bad).

- е) глагольные формы построены по модели i-n-R (глагольный корень оканчивается на гласный):
 - а) простой глагол требует прямого объекта:

mu-giš na-an-sa,-sa, (ELA 399) «Название дерева пусть он не назовет!».

 в) именная часть составного глагола выполняет роль прямого объекта:

é-gal-an-na-ka tur₅-ra-ni geštúg mu-un-gá-gá (ELA 323) «B xpam Aha он вошел, размышляет» (составной глагол geštúg-...gá-gá).

¹ Глагольный корень е «говорить» вместе с префиксом -m- на письме переданы одним знаком те.

- ж) глагольные формы построены по модели i-R-e:
- а) простой глагол требует прямого объекта;
- 1) gaba-ri i-pàd-dèi (ELA 239) «Ответ он избирает»;

2) inim i-kin-kin-e (GA 4, 19) «Речь он держит»;
3) nam-tar i-kú-e (GLL 158) «Судьбу он пожирает»;

4) DU-a-ni ...-gán-nun ha-ma-du-e (ÉLA 492—493) «Когда он пойдет.., и ганнун лля меня пусть построит!»:

5) muš tu₆(?) nu-zu-e (GH 40, 82, 93) «Змея заклятья не знает»;

6) galga-nî hé-bir-re (GA 46, 58) «Рассулок свой пусть он растеряет!»; 7) tüg-eš-tab-ba lú nu-kud-dè... (GLL 107—108) «Одежду... человек не отрежет»;

8) eren-bl al-tur a-ga-bl-ta al-blr-re (GA 38) «Войско их мало, задние ряды его он рассеет».

Вполне возможно, что al-bir-ге представляет собой форму непереходног глагола с суффиксом -e(d), подроб-

нее см. стр. 38, § 4,2.

9) hur-sag... mu-un-da-ha-ha-e (ELA 547) «Гору... он разбивает».

По этой же модели построена глагольная форма в примере Aratta^{ki}-a lul-e me-a bé-en-dè-dib-e (ELA 451), но как переводить ее — неясно.

 в) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта;

 Еп-me-er-kár dumu-^dUtu-ra gù mu-na-dé-e (ELA 68) «Энмеркару, сыну Уту, она (богиня Инанна) говорит» (составной глагол gù-...dé).

Аналогичных примеров в исследуемых текстах засвидетельствовано довольно много, и всюду глагол имеет одинаковую форму. Поэтому мы ограничимся приведением по одному примеру из каждого текста; еп-Агаttaki-ke, kin-gl,-a-ar gù mu-na-dé-e (ELA 557) «Верховный жрец Аратты гонцу говорит»; dGilgames-еп-Кulabaki-ke, ur-sag-bl-ne-er gù mu-na-dé-e (GA 51—52) «Гильгамеш, верховный жрец Кулаба, своим героям говорит»; [...-d'папла(?)-ke, ['d'ilgames]-га gù mu-na-dé-e (GH 48—49) «Инанна Гильгамешу говорит»; Ни-wa-wa Еп-кl-du₁₀-га gù mu-na-dé-e (GLL 162) «Хувава Энкиду говорит».

[2] [dUltu igi-húl-la hé-im-ši-bar-bar-re2 (ELA 64, 95) «Уту радостно пусть

посмотрит!» (составной глагол igi-húl-...bar);

3) kin-gi, a mušen-gim á-dub ì-ag-e ur-bar-ra maš-e-ús-sa-gim guruş-ús ìbur-búr-re (ELA 508—509) «Гонец как птица крыльями машет, как волк, преследующий козленка... ломает» (составной глагол á-dub-...ag, значение составного глагола guruş-ús-...búr неясно, см. SGI, S. 31).

Очевидно, к данной группе относится и следующее предложение, где составной глагол, скорее всего, имеет переходное значение (утверждать это трудно, так как смысл предложения плохо понятен): al-me-da-as su altag-tag-i-a (ELA 452) «Для "альмеда", который он хочет украсить»; но префикс al- употребляется, как правило, с непереходными глаголами.

¹ J:im-, К: in- вместо i-.

² В варианте Е глагол, очевидно, читается hu-mu-ši-bar-bar-re; в строме 95: hé-mu-e-ši-bar-bar-re.

⁵ Заказ 643

- глагольные формы построены по модели i-R (глагольный корень оканчивается на гласный):
 - простой глагол требует прямого объекта:

1) ur-mu ur-ra-ni a-da-man hé-im-da-e (ELA 461, 476) «Moŭ repoŭ ero герою единоборство пусть скажет!»:

2) ...[im]-da-LU-LU Arattaki-aš ...[im]-da-LU-LU Arattaki-aš ganam-da sila₄-bi ...[im]-da-LU-LU Arattaki-aš uz-da máš-bi (ELA 597—598) «Берет он в Аратту с козой ее козленка, берет он в Аратту с овцой ее ягненка»;

3) nam-tar nu-zu-zu (GLL 158) «Сульбу он не знает».

Возможно, к этой же группе относится и следуюший пример:

NI-ge-en-Arattaki?-sum-ma im-ma-zu (ELA 308)@O 60гатстве Аратты... сообщает»; однако неясный контекст затрудняет анализ глагольной формы.

в) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта:

En-me-er-kár dumu-dUtu-ke,...kug-dInanna-ra ù-gul mu-un-[na-gá]-gá (ELA 37) «Энмеркар, сын Уту,... святой Инапне молится» (составной глагол ù-gul-...gá-gá).

Возможно, сюда же можно отнести и следующий пример: sag mu-un-na-tuku₁-tuku₄ sag nam-da-BU-BU gù mu-un-na-dé-a ka nam-ma-BU... (GLL 123—124) «Он ему хочет кивнуть, головой он не может покачать, то, что он ему хочет сказать, рот не...». Перевод предложения предположителен. Очевидно, здесь употребляются составные глаголы sag-...tuku, sag-...BU, ka-...BU, значение которых неизвестно.

т) составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:

muš-kàr-kurun-na é-gar_s-na šu im-ta-du₇-du₇1 (GLL 143) «Змею... со стены он сбрасывает» (составной глагол šu-...du₇).

и) глагольная форма построена по модели *i-R* (глагольный корень оканчивается на согласный):

gaba-ri i-kin-kin (ELA 238) «Ответ он ищет».

Суффикс -е после глагольного корня, оканчивающегося на согласный, опущен. В исследуемых текстах подобные случаи встречаются крайне редко.

§ 7. «Он (соц.-акт.) — их»

а) глагольная форма построена по модели i-b-R (глагольный корень оканчивается на гласный).

Составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объек та:

G: -du-du.

kin-gi₄-a Aratta^{ki}-aš DU-ni... na₄-tur-tur-hur-sag-gá-ke₄ suḥ-suḥ mu-un-da-ab-za (ELA 349—351) «Гонец, идущий в Аратту, маленькие горные камешки разбрасывает» (составной глагол suḥ-suḥ-..za).

Единственный пример на рассматриваемое соотно-

шение.

б) глагольные формы построены по модели *i-n-R-e*:

guškin k[ub]abbar sù-du-am-bi -dInanna nin-É-an-na-ra kisal-Arat[taki-a-k[a gur₇-šè рu-mu-un-dub-dub-bu (ELA 484—486). ∢Золото, серебро, драгоценные камни для Инанны, госпожи Эанны, во дворе Аратты у житинцы пусть он ссыплет!».

Вероятно, сюда же относится предложение kur--kur... mu-u-i-tuk₄-tuk₄-е (ELA 546) «Горы... он колеблет», толкование которого из-за фрагментарности спорно.

§ 8. «Он (соц.-пасс.) — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольные формы построены по модели *i-b-R-e*:
- 1) adda a-a-id i(?)-ib(?)-dirig-ge (GLL 26) «Из-за трупов вода в реке поднимается» (букв. «трупы воды реки увеличивают»(?); из-за фрагментарности текста перевод этого предложения сомнителен);
- é... kur-me-sikil-la-ke₄'... gⁱstaškarin-gim hi-li ha-ma-ab-ag-e (ELA 131) «Страна чистых обрядов... храм... для меня пусть сделает прекрасным, как самшит».
 - б) глагольные формы построены по модели i-b-R:
- д) простой глагол требует прямого объекта (глагольный корень оканчивается на согласный);
 - é... kur-me-sikil-la-ke₄¹... g^{is}taškarin-gim hi-li ha-ma-ab-ag (ELA 20**4)** «Страна чистых обрядов... храм... для меня пусть сделает прекрасным, как самшит».

Суффикс -е после глагольного корня, оканчивающегося на согласный, не отмечен на письме. Очевидно, здесь просто ошибка писца, ср. § 8(a), 2.

β) Составной г'лагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта (глагольный корень оканчивается на гласный):

é-... kur-me-sikil-la-ke $_4$ '... 4 Utu-gán-nun-ta-è-a-gim si-múš ha-ma-ab-si $_4$ si $_4$ (ELA 132, 205) «Страна чистых обрядов... храм... пусть сделает сияопиям, как солнце, выходящее из "ганнуна"» (составной глагол si-múš-... si $_4$ -si $_4$; прямой объект é «храм»).

в) глагольная форма построена по модели *i-m-R-e*:

 $g^{i\bar{s}}$ tukul-mé ...ní-gal me-lám-ma hé-lm-dím-dím-e (GA 44—45) «Оружие битвы блеск славы пусть создает!».

¹ Е дает -šè вместо -la-ke₄:

- т) глагольная форма построена по модели *i-n-R-e*:
- šà-bi Arattaki ha-ma-an-galam-e (ELA 46) «Его середину (храма) (страна) Аратта пусть для меня сделает роскошной!».
 - д) глагольная форма построена по модели i-R-e:
 - é... kur-me-sikil-la-ke, ha-ma-dù-e (ELA 130, 203) «Страна чистых обрядов... храм... для меня пусть построит!».
- е) глагольные формы построены по модели i-R (глагольный корень оканчивается на гласный):
 - а) простой глагол требует прямого объекта:

sag-ki-ni giš-gi bi-kú-a (GLL 102) «Его лицо, которое пожирает заросли тростника».

- в) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта:
- Arattaki [Unuki-šè] gú giš ha-ma-[gá-gá] (ELA 48, 79) «Аратта пусть покорится Уруку!» (составной глагол gú-giš-...gá-gá);
 Arattaki Unuki-šè gú a-gim ì-gá-gá (ELA 226) «Как может Аратта по-

кориться Уруку!» (составной глагол gú-... gá-gá);
3) Unukl-zig-ga hur-sag-7-sè sag a-gim i gá-gá (ELA 253) «Поднявшийся Урук как может идти против горы...?» (составной глагол sag-...gá-gá).

§ 9. «Он (соц.-пасс.) — их»

а) глагольная форма построена по молели i-n-R-e:

Arattaki... guškin kubabbar ha-ma-an-galam-e (ELA 39) «(Страна) Аратта для меня искусно пусть обработает золото и серебро!».

б) глагольная форма построена по модели i-R-e:

Составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:

kur-me-sikil-la-ke... zag-du8-zag-du8-bi uri ha-ma-mul-e (ELA 133. 206) «Страна чистых обрядов... его (храма) пороги пусть сделает блестящими!» (составной глагол uri-...mul).

§ 10. «Мы — его (соц.-пасс.)»

Глагольные формы построены по модели *i-R-enden* : а) простой глагол требует прямого объекта:

¹ Следует заметить, что в некоторых случаях варианты дают глагольные формы, построенные по моделям i-b-R-enden, i-n-R-enden.

en-Kul-abaki-ra 1a 4gug lul-la-me-a mu-na-ku-ru-dè-en-dè-en-l \cdot (ELA 454) «Для верховного жреца Кулаба сердолик... мы вернем» (mu-na-ku-ru-dè-en-dè-en- \cdot «mu-na-ku-ed-enden). Т. Якобсен переводит иначе (RA, LVIII, 1964, 4, р. 158).

eta) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта;

é-Kiši ki -šè gú пат-ba-gá-gá-an-dè-en 2 (GA 8, 14) «К дому Киша мы да не склонимся!» (составной глагол gú-...gá-gá).

 7) составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:

 g^{is} tukul nam-ba-sig-ge-en-dè-en³ (GA 14,8) «Оружием да не поразим ero!» (составной глагол g^{is} tukul-...sig, прямой объект, очевидно, é-Kišiki «дом Киша»).

§ 11. «Вы — его (соц.-пасс.)»

Глагольные формы построены по модели *i-n-R-enzen*:

- «) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта:
 - 1) é-Kišiki-šè gú nam-ba-an-gar-re-en-zé-en (GA 23) «К дому Киша вы не склонитесь!»
 - 2) é-Kišiki-a gú nam-ba-an-gar-re-en-zé-en (GA 29) «К дому Киша вы не склонитесь!»

§ 12. «Они — его (соц.-акт.)»

Глагольная форма построена по модели i-b-R-e:

ama-ugu-zu tillà-uru-za-ka-sè na-ni-ib-sar-re (GLL 83) «Мать, родившую тебя, по улицам города твоего пусть не гонят!» (перевод предложения условен).

§ 13. «Они — его (соц.-пасс.)»

- а) глагольные формы построены по модели *i-b-R-ene*:
- ра-bi... úr-ḫur-sag-gá-ke, mu-ni-ib-nú-ù-ne (GLL 141) «Ветви его... у подножия горы они кладут»;
- 2) ...mu-ni-ib-gi₄-gi₄-ne (DG A 82) «...они возвращают»;

¹ После Iul-la-me-а вариант Q дает: gú mu-na-ab-du_s-dè-en; -ku-ru-, возможно, написание вместо gur «возвращать» ср. A. Falkenstein, Das Sumerische, S. 27, § 10, 2.

² А вставляет -an- после -ba-; в С глагол читается: nam-ba-an-gar--re-en-dè-en.

³ A: ga-am-ma-sìg-ge-en-dè-en, для строки 8 вариант дает: nam-ba--an-sìg-ge-en-dè-en.

3) mu-ni-ib-ra-ra-ne mu-ni-ib-sig-sig-ge-ne Bir-bur-tur-re uzud-du-ni mu-ni-in-gum-gum-ne (GA 82—83) «Они его истязают, они его бьют, тело Биохуртура врету».

В приведенном примере писцу, очевидно, было неясно, что является прямым объектом — Бирхуртур — (имя соц.-акт. класса), или его тело — (имя соц.-пасс. класса), поэтому одинаковые по значению глагольные формы он построил по разным моделям.

- б) глагольные формы построены по молели *i-n-R-ene*:
- а) простой глагол требует прямого объекта:
- па₄ za-gìn-a úr-ba mu-un-búr-re-ne giusub pa-ba mu-un-...-e-ne dInanna nin-E-an-na-ra kisal-E-an-na-ka gur-sè mu-un-dub-dub-bu-ne (ELA 623— 626) «Лазурит в его месторождениях для нее опи собирают... у его ветвей ...-ют, для Инанны, госпожи Эанны, во дворе Эанны ссыпают»;

*2) mu-nl-ib-ra-ra-ne mu-nl-ib-sìg-sìg-ge-ne Bir-hur-tur-re uzud-du-ni mu-nl-in-gum-gum-ne (GA 82—83) «Они его бьют, они его истязают, тело Бирхуртура рвут».

 β) именная часть составного глагола выступает в роли прямого объекта;

пати(!)-ni im-ma-an-tar-ru-ne (GLL 166) «Судъбу(!) его они решают» (составной глагол пат-...tar).

Вероятно, к этой же группе относится предложение ра-bi i-tar-ru-ne KA ba-an-sir-re-ne (GLL 140) «Ветви его они отрезают и связывают(?)» (составной глагол KA- ...sir(?)). Перевод второй части предложения спорен.

- в) глагольные формы построены по модели *i-R-ene*:
- 1) pa-bi i-tar-ru-ne (GLL 140) «Ветви его они обрезают»;
- dumu-uru-na mu-un-da-súg-éš-àm pa¹ mu-un-ši-tar-ru-ne² (GH 99) «Сыновья его города, которые с ним шли, ветви (дерева) обрезают»;

 [hur]-sag-diš-kam-ma in-ti-bal-e-ne?... (GLL 61) «Первую гору они переходят».

 г) глагольные формы построены по модели i-b-R-e: Составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:

пат-lú-lus lu-[Ar]atta ki-[ke,]... unú-gal-unú-[dingir-re-e-ne-ke, pa]-è [ha]-ma-ab-ag-e me-mu Kul-abaki-[a] si ha-ma-ni-ib-sá-e abzu kur-kû kin-ha-ma-ab-mú-mú Ereduki hur-sag-gim ha-ma-ab-sikil-e èš-abzu-kû kin-dar-ra-gim pa-è ha-ma-ab-ag-e (ÈLA 49—56, 80—87) «Люди Аратты... великое святилище, святилище богов, для меня искусно пусть построят, мои обряды в Кулабе правильно пусть выполняют, "абау" наподобие светлой (голой) горы для меня пусть установят, "эреду" наподобие (лесистой) горы для меня пусть очистят, светлое святилище "абау" пусть построят искусно наподобие (мировой) бездны!» (составные глаголы ра-è-... ag и si-... sá).

² D и G: 1-tar-ru-ne; G добавляет KA ba-an-sìr-re-ne.

д) глагольные формы построены по модели *i-b-R* (глагольный корень оканчивается на гласный):

пат-lú-lu-lu-lu-[Ar]atta-ki-[ke], па $_4$ -hur-sag-gá kur-[bi] ha-ma-ab-e $_1$... abzu kur-kù-gim ha-ma-ab-mú-mú (ELA 49—50; 54; 80—81; 85) «Люди Аратты горные камни (из) страны своей пусть мне принесут... "абзу" наподобие священной горы пусть для меня возведут!».

е) глагольная форма построена по модели *i-m-R* (глагольный корень оканчивается на гласный):

Составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта:

[tur-tu]r-bl... [gal-gal-bl]... 4 En-kl-ra a-[gi i s]má-eger-ra-ke, [ur-m]aђ-gim sag-gi i sim-ra-ra (GH 24—25, 66—67) «Эти маленькие... эти большие... i у Энки воду лодки позади, точно львы, разбивают» (составной глагол sag-gi i s-... ra).

- ж) глагольные формы построены по модели i-n-R-e:
- ...-e-èš-gal-la-ke, gl.-pàr-ra hu-mu-un¹-túm-mu... e-gl.-pàr-ra-ke, èš-gal-la hu-mu-un¹-túm-mu (ELA 61-62, 92-93) «...(Что-то) большого святилища в "гилар" пусть принесут... (что-то) "гипара" в большое святилище пусть принесут!»;
- ...[п]а4 urudu an-na ^{na}4lagab-za-gin-na... [ku]r-bl-ta ur-bl nu-mu-un-e₁₁-de (ELA 17—18) «...Камии, броизу, свинец, куски лазурита... из своих гор вместе они выносят» (перевод глагольных форм множественным числом дается по контексту).
- 3) глагольные формы построены по модели *i-n-R* (глагольный корень оканчивается на гласный):
 - еп-га é-sikil-bi hu-mu-un-gá-gá (ELA 376) «Для верховного жреца этот чистый храм пусть возвелут!»:
 - e-пе-da-пū-me-ā igi-bi-a ud паm-ba-an-gá-gá (DG A 32) «Без него перед ними свет цусть установят!» (перевод глагольных форм множественным числом дается по контексту).
 - и) глагольные формы построены по модели i-R-e:
 - а) простой глагол требует прямого объекта:
 - пат-lú-lu₈^{lu}-[Ar] atta^{ki}-[ke₄]... èš-gal ђа-та-дѝ-е (ELA 49—51) «Люди Аратты... большое святилище пусть для меня построят!»;
- пат-lú-lu₆lu-Aratta^{ki}-[ke₄]... èš-gal ha-га-dù-е (ELA 80—82) «Люди Аратты... большое святилище для тебя пусть построят!»;
- ...-il bala nu-ag-e²...-il nam-garaš nu-ag-e² (ELA 15—16) «...перевозки не совершают... плавания (по морю) не совершают» (перевод глагольных форм множественным числом дается по контексту).

¹ E опускает -un-.

² Вариант опускает -е.

СПРЯЖЕНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА (PRAESENS-FUTURUM)

	ī	I	ı
Ж			i-b-R (1)
вас		·	
Нас			
	<u>2</u>	©	<u>23</u> 403083
ero (counacc.)	j-b-R-en j-R-en	j-b-R-en j-R-en	1-b-R-e 1-b-R 1-m-R-e 1-m-R-e 1-n-R-e 1-n-R 1-R-e 1-R-e 1-R-e
его (соцакт.)	i-n-R-en (3) i-b-R-en (2) i-R (2)		}-n-R-e .(3)
тебя			
меня			
	ta ta	И	он (соцакт.)

	€8 ,			•
ИХ	i-n-R-e			
вас				
нас				
·	882336	€8€	8 E	<u> </u>
его (соцпасс.)	1-b-R-e 1-b-R 1-m-R-e 1-n-R-e 1-R-e	i-R-enden i-n-R-enden i-b-R-enden	ì-n-R-enzen (ì-R-enzen)	i-b-R ene i-r-R-ene i-R-ene i-R-
его (соцакт.)				i-r-R-ene (1)
тебя				
меня				
	он (соцпасс.)	ME	. 198	ино

- β) составной глагол вместе с именной частью получил переходное значение и требует дополнительно прямого объекта: tur-tur-bi... gal-gal-bi... lugal-га a-[ri³má]-sag-gá-ke, ur-bar-ra-gim[u]r mu-na-kú-e (GH 22—23, 64—65) «Эти маленькие... и эти большие... у господина воду лодки впереди, точно волки, лакают» (составной глагол ur... kú).
- к) глагольные формы построены по модели *i-R-R* (глагольный корень оканчивается на гласный);
- пат-lú-lu₆lu-[Ar]atta^{ki}-[ke₄]... u[nú]-gal ђа-та-gá-gá (ELA 49, 51) «Люди Аратты... большой храм для меня пусть возведут!»;

 nam-lii-lu₈lu-Aratta^{ki}-ke₄... unii-gal ha-ra-gá-gá (ELA 80, 82) «Люди Аратты... большой храм для тебя пусть возведут!»;

3) [nam-lú-lu₆] u₆-dùg-ge-eš hé-mu-e-e (ELA 94, 63) «Люди о великолеп-

ном зрелище пусть говорят!»;

4) nam-lú-lu₆l[u]-Unug(?)ki-ga(?)-ke₄... ú-rum nu-gá-gá (DG В 34—35) «Лю-

ди Урука (?)... имущество не кладут».

Возможно, к этой же группе относится и следующий пример: tur-tur-bi па₄-šu-k[am] gal-gal-bi па₄-z[g-ga[?)-ou(?)-da-[a-kam] úr-má-tur-re -dm-an-kl-ga-kam še-en-KA+L1-па ud-du₇-àm ì-šú-šú (GH 18—21, 60—63) «Эти маленькие, камни рукú это были, эти большие, камни лукú это были, эти большие, камни... сбрасывают (?)» (перевод предложения предположителен).

ИССЛЕДОВАНИЕ И ВЫВОДЫ

На основе рассмотренных примеров можно вывести следующую парадигму (цифры в скобках означают количество при-

меров, см. стр. 72-73).

Теперь, пользуясь полученной парадигмой, попытаемся установить показатели субъекта и прямого объекта в Praesens-Futurum. С этой целью составим следующую таблицу (в таблице приводятся только те модели, которые содержат в себе оба показателя, см. стр. 75).

Как видим, во всех моделях присутствуют префиксы -п- и -b-. Если исходить только из данных таблицы (одно и то же соотношение строится по совершенно идентичным моделям, но одни модели содержат префикс -п-, а другие префикс -b-), эти префиксы выполняют одинаковую функцию. Поскольку же в таблице прямой объект всюду представлен именем соц.-пасс. класса, префиксы -п- и -b-, общие для всех моделей, могут быть только показателями прямого объекта. В таком случае суффиксы приведенных моделей должны отражать в глаголе субъект, а именно: суффикс -еп — субъект 1 и 2 л. ед. ч., суффикс -е — субъект 3 л. ед. ч. соц.-акт. и соц.-пасс. ассов, суффикс -enden — субъект 1 л. мн. ч., суффикс

субъект	прямой объект	модель
Я	его (соцпасс.)	ì-b-R-en
ТЫ	его (соцпасс.)	ì-b-R-en
он (соцакт.)	его (соцпасс.)	ì-b-R-e ì-n-R-e
он (соцпасс.)	его (соцпасс.)	ì-b-R-e ì-n-R-e
мы	его (соцпасс.)	ì-n-R-enden ì-b-R-enden
Вы	его (соцпасс.)	ì-n-R-enzen
ОНИ	его (соцпасс.)	ì-b-R-ene ì-n-R-ene ì-b-R-e ì-π-R-e

-епzen — субъект 2 л. мн. ч. и, наконец, суффиксы -епе и -е — субъект 3 л. мн. ч.

Но коль скоро один и тот же суффикс -е мог отмечать в глаголе субъект 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса и субъект 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса, напрашивается вывод, что в Praesens-Futurum, в противоположность Praeteritum, в 3 л. ед. ч. не было деления показателей субъекта по классам.

В Praesens-Futurum, как и в Praeteritum, показатель субъекта 3 л. ед. ч. в ряде случаев выступал в роли показателя субъекта 3 л. мн. ч. Это общее для обоих видов явление объясняется своеобразным понятием множества в шумерском языке (по представлениям шумерийцев один из типов множества, а именно множество коллективное, представлял собой как бы одно действующее лицо и отражался в глаголе с помощью показателя единственного числа).

Приведенная выше таблица дала пока возможность установить лишь показатель прямого объекта 3 л. ед. ч. соц. пасс. класса. Для того чтобы определить другие показатели, обратимся к следующей таблице, также составленной на основе парадигмы:

субъект	прямой объект	модель
я	его (соцакт.)	ì-n-R-en ì-b-R-en
он (соцакт)	его (соцакт.)	ì-n-R-e
они	его (соцакт.)	ì-n-R-ene ì-b-R-e

Грамматическими формантами, повторяющимися во всех моделях, и здесь являются префиксы -n- и -b-, и если, как и в предыдущем случае, судить только по таблице, то эти префиксы равнозначны. Далее, во всех соотношениях, приведенных в таблице, им соответствует прямой объект соц.-акт. класса, и, следовательно, префиксы -n- и -b- являются показателями прямого объекта.

Что касается показателей субъекта, то в их роли выступают суффиксы, а именно: суффикс -еп — показатель субъекта 1 л. ед. ч., суффикс -е — показатель субъекта 3 л. ед. ч. и мн. ч. и суффикс -епе — показатель субъекта 3 л. мн. ч.

Таким образом, в отношении показателей субъекта данная таблица полностью подтверждает ранее сделанные выводы.

Если единственный засвидетельствованный пример действительно истолкован выше (стр. 60) правильно, то можно определить и показатель прямого объекта 2 л. ед. ч. Приняв суффиксеп за показатель субъекта 2 л. ед. ч., а искомый показатель за х, из соотношения «ты — тебя», построенного по модели i-e-R-en=(-i-x-R-en), получаем показатель прямого объекта 2 л. ед. ч. — х = -e-. Однако этот единственный пример более чем сомнителен.

В составленной нами парадигме имеются еще соотношения с прямым объектом 3 л. мн. ч. Для того чтобы установить его показатель, сведем эти соотношения в таблицу:

субъект	прямой объект	модель
он (соцакт.)	их	ì-n-R-e ì-b-R-(e)
он (соцпасс.)	их	ì-n-R-e

Поскольку суффикс -е отмечает в глаголе субъект 3 л. ед. ч., показателями прямого объекта будут префиксы -п- и -b-, т. е. те же показатели, что и для прямого объекта 3 л. ед. ч. Подобное явление наблюдалось уже в Praeteritum (см. стр. 576), и, так же как и в Praeteritum, его следует объяснить вышеупомянутым представлением шумерийцев о множестве.

Итак, если судить по материалам текстов эпоса, показателями прямого объекта в Praesens-Futurum были; во 2 л. ед. ч. префикс -e-(??), в 3 л. ед. ч. соц.-акт. и соц.-пасс. классов—префиксы -n- и -b-. В 3 л. мн. ч.—те же префиксы -n- и -b-.

Перечисленные показатели прямого объекта представляют собой субъектные показатели единственного числа Praeteri-

tum.

Как уже отмечалось выше, в исследуемых текстах в 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса Ргаетегітит были засвидетельствованы, наряду с формами, построенными по модели і-п-R, формы с моделью і-b-R. Иначе говоря, в Ргаетегітит в одних и тех же формах наблюдалось чередование префиксов -п- и -b-. В Ргае-sens-Futurum префиксы -п- и -b- являются показателями прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса и 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса, и в формах, при которых стоят названные прямые объекты, тоже наблюдается чередование этих показателей.

формы Praeteritum 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса с префиксом -b- для наших текстов мы определили как случаи исторического написания. Основанием для такого вывода послужило крайне незначительное число этих форм, засвидетельствованных в текстах эпоса (в материалах, относящихся к предшествующим периодам развития шумерского языка, число обнаруженных форм с префиксом -b- почти равно числу форм с префиксом -n-).

В Praesens-Futurum формы с префиксом -b- в качестве показателя прямого объекта соц.-акт. класса и формы с префиксом -n- в качестве показателя прямого объекта соц.-пасс. класса встречаются чаще: префикс -b- засвидетельствован в 3 случаях (против 8 с префиксом -n-), однако из-за неточного перевода все три случая представляются спорными, поэтому пользоваться ими приходится с осторожностью.

Префикс -п- — показатель прямого объекта соц.-пасс. класса — обнаружен в 34 случаях (против 76 с префиксом -b-). Из этого числа, по-видимому, следует исключить половину примеров, где префикс -п-, по всей вероятности, представляет собой сокращенную форму написания локативного префикса -піили префикса дательного падежа -па-. Подобное предположение делается на том основании, что, во-первых, во всех этих примерах есть имена в локативном или в дательном падежах, которые, как правило, должны были бы находить отражение в глаголе. Во-вторых, в текстах эпоса обнаружены параллельные формы с префиксами -ni-, -na- и с их сокращенным написанием -n-, например, пи-mu-e-da-an-zi-zi-i (DG A 8) и пи-mu-un-na-zi-zi-i (GLL 73), или mu-un-gá-gá (ELA 323) и mu-un-na-gá-gá (ELA 435; на случаи графической передачи префиксов -ni- и -na- с помощью префикса -n- указывал еще А. Фалькенштейн в своей грамматике, см. GSGL I § 10 4 e).

Остальные примеры с префиксом -n- в качестве показателя прямого объекта соц.-пасс. класса объяснить трудно. Может быть, подобно формам Praeteritum 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса с префиксом -b-, их следует отнести к случаям исторического написания, ибо как в Praeteritum, так и в Praesens-Futurum речь идет об одних и тех же префиксах -n- и -b-, но в Praet. они показатели субъекта, а в Praes.-Fut. — прямого объекта.

Вместе с тем префикс -п- в рассматриваемых случаях может быть истолкован и как показатель каузатива - так как почти во всех предложениях глаголы, имеющие природе непереходное значение, в данном контексте получают переходное значение (например, gig «черный» — в тексте «делать черным», раг «белый» — в тексте «делать белым», sig 10 «молчать» — в тексте «делать (?) молчание» и т. п.). Но поскольку из наших текстов известны другие аналогичные позначению глаголы, и в них префиксы -л- и -b- рассматриваются как показатели субъекта (Praeteritum) или прямого объекта (Praesens-Futurum), то только одного этого обстоятельства оказывается недостаточно. Поэтому, очевидно, правильнее всего будет просто отметить употребление в ряде случаев в Praesens-Futurum в глагольных формах с прямым объектом соц.-акт. класса-префикса -b-, а в глагольных формах с прямым объектом соц.-пасс. класса — префикса -п- и указать, что материалы исследуемых текстов не позволяют выяснить причину этого явления.

Итак, в результате исследования текстов шумерского героического эпоса устанавливаются следующие показатели

субъекта и прямого объекта в Praesens-Futurum;

Показатели субъекта

	ед. ч.		мн. ч	4
1 л.	-en	1 л.	-enden	
2 л.	-en	2 л.	-enzen	
Зл.	-е	Зл.	-ene	
			-e	

Таким образом, показатели субъекта (за исключением суффикса -е, как показателя субъекта 3 л. мн. ч.) тождественны соответствующим показателям, обнаруженным А. Пебелем и А. Фалькенштейном, и субъектным показателям в inachevé Р. Жестена.

Показатели прямого объекта

Как видим, в ед. ч. Praesens-Futurum в роли показателей прямого объекта выступали субъектные показатели Praeteritum. Прямой объект 3 л. мн. ч. отмечался в Praesens-Futurum глагола посредством префиксов -b- (-n-). Глагольные формы Praesens-Futurum с прямым объектом 1 и 2 л. мн. ч. в текстах эпоса не обнаружены. Поэтому установить их показатели не удается. Префиксы -e-, -n-, -b- в роли показателей прямого объекта засвидетельствованы также в глагольных формах с префиксом наклонения да-. (Для -e-, 2 л., см. ELA 627,69).

В ряде примеров, взятых из текстов эпоса, показатель субъекта или прямого объекта в глагольных формах Praesens-Futurum отсутствует. В тех случаях, когда это касается показателей субъекта, в глагольных формах исследуемых текстов не отмечается только суффикс -е как показатель субъекта 3 л. ед. и мн. ч. Но поскольку этот суффикс опускается, как правило, лишь после глагольных корней, оканчивающихся на гласный, его исчезновение можно объяснить и фонетическими причинами, а именно поглощением предшествующим гласным кория.

Теперь об отсутствии показателей прямого объекта. Речь здесь идет о префиксах -п- и -b-, и поэтому формы Praesens-Futurum, в которых префиксы -п- и -b- не стоят (как и формы Praeteritum без субъектных показателей -п- и -b-), очевидно, следует принять за случаи исторического написания, см. стр. 57.

III. СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ЦВИЖЕНИЯ

Выделение в особый раздел глаголов движения объясняется рядом особенностей их спряжения. На первый взгляд, гла-

голы движения, непереходные по своей природе, должны были бы спрягаться по непереходному типу (разумеется, за исключением глаголов движения в каузативном смысле, например «возвратить», «повернуть», «вывести» и т. д., т. е. глаголов, получивших переходное значение и спрягающихся по переходному типу). Однако, по материалам эпоса, дело обстояло не совсем так. Засвидетельствованные в текстах глаголы движения (кроме вышеперечисленных) оказалось возможным разделить на три группы: а) глаголы, спрягающиеся только по непереходному типу; б) глаголы, спрягающиеся как по непереходному, так и по переходному типам; в) глаголы, спрягающиеся только по переходному типам; в) глаголы, спрягающиеся только по переходному типи».

Следует иметь в виду, что предлагаемое здесь деление основано только на материале доступных нам текстов шумерского героического эпоса. Не исключено, что при большем количестве текстов глаголы первой и третьей групп также были бы засвидетельствованы и в переходных и в непереходных формах, т. е. оказалось бы, что все глаголы движения с непереходному значением в текстах эпоса могли спрягаться как по переходному, так и по непереходному типу.

А. ГЛАГОЛЫ, СПРЯГАЮЩИЕСЯ ТОЛЬКО ПО НЕПЕРЕХОДНОМУ ТИПУ

§ 1. «Он»

Глагольные формы построены по модели і-Я:

- 1) á-a-ma-ru ba-ùr-ra-ta (ELA 573) «После того как потоп наступил» (букв.
- «После того как сила потопа вошла»);
 2) ba-u₅-a-ba ba-u₅-a-ba a-a kur-šè ba-u₅-a-ba ^dEn-ki kur-šè ba-u₅-a-ba (GH 13—15) «После того как отправился, после того как отправился, после того как отец в подземный мир отправился, после того как Энки в подземный мир отправился».

§ 2. «Мы»

Глагольные формы построены по модели *i-R-enden*:

tukum-bi im-ši-su,-dè-[en]¹ (GLL 116) «Если к нему мы войдем...»;
 níg-šà-za gá-nam-ma ga-àm-su₃-[dè-en] (GLL 119) «Даже если ты боишься (букв. "в твоем страхе*), пусть мы войдем!».

§ 3. «Они»

Глагольные формы построены по модели і-R-еў:

¹ F, очевидно, дает: ga-an-ši-su₈-?-dè-eš(?).

1) "nam-lú-lua-Arattaki-ke, anšu-bára-lá-e us-di-dè-im-ma-súg-súg-ge-eš (ELA 354—355) «Люди Аратты к вьючным ослам с восхищением пошли»:

2) lú-kin-gi, a-Ag-ga dumu En-me-bára-gi, e-si-ke, Kišiki-ta dGilgameš-ra Unuki-šè mu-un-ši-súg-eš (GA 1-2) «Гонцы Аги, сына Энмебарагеси, из Киша к Гильгамещу в Урук пришли»;

3) dumu-uru-na mu-un-da-súg-eš-àm pa mu-un-ši-tar-ru-ne (GH 99: GLL 58. 70, 139) «Сыновья его горола, которые с ним шли, ветви (дерева) отрезают».

Б. ГЛАГОЛЫ, СПРЯГАЮЩИЕСЯ КАК ПО НЕПЕРЕХОДНОМУ. ТАК И ПО ПЕРЕХОДНОМУ ТИПАМ

А) ГЛАГОЛЫ ИМЕЮТ НЕПЕРЕХОДНЫЙ ТИП СПРЯЖЕНИЯ

§ 1. «Ты»

Глагольные формы построены по модели *i-R-en*:

- 1) za-e uru-ama-tu-da-za .nu-ub-ši-gur-ru-dè-en (GLL 161) «Ты в город матери, родительницы своей, не сможешь вернуться»;
- (ELA 112 cm.) hur-sag-gal-gal IM.BA.LU.A sahar-ra hu-mu-na-da-nigin-ei (ELA 112 cm.) «Через большие горы... в пыли к нему пусть ты направишься!».

8 2. «Oн»

Глагольные формы построены по модели i-R:

- 1) En-ki-du₁₀ mušen-díb-ba ki-bi-šè ha-ba-DU (GLL 155) «Энкиду, пойманная птица к своему месту пусть отправится (букв. _пусть пойдет)!>
- 2) gis-ù-na-ka mul-àm im-DU an-ne-GÁN-ka dUtu-an-na-ra mu-un-dè-DU (ELA 162-163) «Ночью по звездам он шел, днем по солнцу небесному он шел»:

Arattaki-aš ba-te (ELA 511) «К Аратте приблизился»;

- 4) ní-te-a-ni imin-kam-ma mu-na-ti-la-ta da-ga-na ba-te (GLL 142) «После того как он сам седьмой (кедр) вырвал (букв. "кончил"), к... приблизился»;
- 5) gištukul-mé á-zu-šè ljé-im-mi-gl₄ (GA 44) «Оружие битвы на твой бок пусть вернется!»;
- 6) guruš-díb-ba úr-ama-ni-šè hé-gi,-gi, (GLL 155) «Пойманный молодец к лону своей матери пусть возвратится!»;
- 7) Bir-hur-tur-re ká-gal-la ba-ra-è (GA 59) «Бирхуртур через большие ворота вышел»:
- 8) dEn-lil-le tira-a-ni a-ab-ta ba-ra-è (GLL 169) «Слуга Энлиля из моря вышел»

¹ То же самое дает вариант G, A опускает -e. hu-mu-na-da-nigin-e < *hu-mu-na-da-nigin-en, судя по контексту.

Б) ГЛАГОЛЫ ИМЕЮТ ПЕРЕХОДНЫЙ ТИП СПРЯЖЕНИЯ

Praeteritum

§ 1. «Он (соц.-акт.)»

Глагольные формы построены по модели *î-n-R*:

- dUtu úr-ama-ni dNin-gal-la-[šè] sag-íl-la mu-un-DU (GLL 79) «Уту к коленям своей матери Нингаль с поднятой головой пошел»;
- nim-sahar-ra-gim tir-u₄-zal-le-na mu-un-DU (ELA 298) «Как пыльная муха (?), в темноте и при свете он шел»;

3) ensí-na mu-un-DU (ELA 440) «К энси он подошел»;

- Bir-ḥur-tur-re... igì Ag-ga-śè mu-ni-in-te (GA 63) «Бирхуртур... к Аге приблизился»;
- 5) sun-gim haš-a-na mu-un-gur (ELA 298) «Как дикая корова, вокруг своего бедра он повернулся»;
- 6) Еп-ki-du₁₀ sig₄ (?)-kalag (?)-e ti-la sag-aš-bi-šè la-ba-ra-an-è-a (GLL 4, 30) «О Эмкиду, так как предсказание о жизни на кирпиче... не было указано» (букв. «так как кирпич... для тайны жизни не вышел»). Пример представляется спорным из-за неточного перевода;

7) kin-gi₄-а ú-lum a-lam mu-un-DU (ELA 464) «Гонец через буйные травы

и высокие воды прошел».

Так как ú-lum и а-lam стоят в абсолютном падеже (падеже прямого объекта), не исключена возможность, что глагол имеет здесь переходное значение, и переводить следует: «Гонец буйные травы и высокие воды прошел».

§ 2. «Он (соц.-пасс.)»

Глагольные формы построены по модели î-b-R:

AN-TUŜ-bi-a ba-da-ab-gi $_4$ -a-gi[m] (ELA 360) «Подобно тому, кто возвращается в свой $_a$ -антуш * (?)».

Praesens-Futurum

§ 1. «OH»

Глагольные формы построены по модели *î-R-e*:

- hur-sag-gal-gal IM.BA.[LU]. A sahar-ra hu-mu-na-da-[ni]gin-e (ELA 77— 78) «Через большие горы... в пыли к нему пусть он направится!»;
- u₄-ta glssu-šè àm-è-e gissu-ta u₄-šè àm-è-e (ÉLA 428—429) «Со света в тень он выходит, из тени на свет он выходит».

В. ГЛАГОЛЫ, СПРЯГАЮЩИЕСЯ ТОЛЬКО ПО ПЕРЕХОДНОМУ ТИПУ

Praeteritum

§ 1. «Он (соц.-акт.)»

Глагольные формы построены по модели *i-n-R*:

- а) простой глагол:
- 1) eger-bi dInanna ba-ši-in-zi (ELA 121, 194) «Против нее (Аратты) Инанна восстала»:
- 2) sag-ki-ni giš-gi bi-kú-a lú пи-ти-da-an-kar-re(!)-dè (GLL 102) «От его лица, которое пожирает заросли тростника, никто не может спастись». Возможно, сюда же следует отнести и пример má-tur-ra bàn-da-ти ...-šè(?) kur-ra ри-ти-га-ni-in-tu-ra-am (GLL 136) «...мой маленький... в гору воистину он вошел», вызывающий сомнения из-за фрагментарности текста.

в) составной глагол:

1) lú ú-gu ba-an-dé (GLL 24) «Людн ушлн» (составной глагол ú-gu-...dé); 1) udu-síg-sù udu-... -du₇-du₇-gim du₁₀-ús-[a]š(?) mu-un-díb (ELA 417) «Точ-

но баран с длинной шерстью, баран... быстро он бежал» (составной глагол du₁₀-us-aša-... díb, ср. SG I S. 102).

§ 2. «Он (соц.-акт.)»

Глагольная форма построена по модели i-b-R:

kisal-mah-e kisal-gú-en-na-ka kin-gi₄-a i-fb-búr¹ (ELA 301) «В большой двор, во двор тронного зала гонец поспешил».

Praesens-Futurum

8 1. «Я»

Глагольные формы построены по модели i-R-en:

"Utu kur-šè i-in-tu-tu-dè-en á-tah-mu hé-me-en kur-s'išeren-kud-šè i-in-tu-tu-dè-en á-tah-mu hé-me-en (GLL i7—18) «О Уту, в гору пусть я войду, моим помощником пусть ты станешь, в гору, чтобы срубить кедр, пусть я войду, моим помощником пусть ты станешы».

Глагольную форму i-in-tu-tu-dè-en считаем переходной только из-за префикса -n-, который в исследуемых эпических текстах, как правило, стоит при переходных формах (подробнее см. стр. 86).

§ 2. «Ты»

Глагольные формы построены по модели î-R-en:

- lugal-mu tukum-bi kur-ra i-in-tu-tu-dè-en² (GLL 9) «Мой господин, если в гору ты войдешь...»;
- кігі_в-gi-[гіп-киg]-^dІпаппа-šè іт-та-пі-іп-tи-ге-еп³ (ОН 33—34, 75—76)
 «В сад "гирин", к святой Инанне ты (дерево) войдешь, (она сказала»);

¹ Вариант дает -im-.

² Вариант дает: i-ni-in-tu-tu-dè-en.

³ В строке 76 глагольная форма читается: im-ma-ni-in-tu-re, но вариант Е несомненно дает: im-ma-ni-in-tu-re-en.

3) bur-sag-GÅM-ka hé-bí-in-e₁₁-dè-en hur-sag-GÅM-ta hé-im-ma-da-ra-an-e₁₁-dè-en (ELA 108—109) «На сверкающую (?) гору пусть ты взойдень, со сверкающей (?) горы пусть ты сойдешь».

§ 3. «OH»

Глагольные формы построены по модели î-R-e:

а) простой глагол:

 hur-sag-GAM-šè hé-bí-in-e₁₁-dè hur-sag-GAM-ta hé-im-ma-da-ra-e-₁₁-dè (ELA 73—74) «На сверкающую(?) гору пусть он взойдет, со сверкающей (?) горы пусть он сойдет!»;

2) hur-sag-GAM-šé bí-ln-e₁₁-dè hur-sag-GAM-ta im-da-ra-ab-e₁₁-dè (ELA 165—166) «На сверкающую(?) гору он восходит, со сверкающей(?)

горы он сходит»;

 Zabar-[dlb-Unuk]-ga-ke4 bàd-šè im-me(?)-e₁₁-dè (GA 65) «Забардибунуга на стену поднимается»;

4) dGilgameš bàd-šè im-?-e₁₁-dè (GA 84) «Гильгамеш на стену поднимается»;

5) e-ne sipa-bi-gim eger-bi hé-im-ús-e (ELA 481) «Он сам позади них как пастух пусть следует!»:

6) šà-tuku hé-en-zi-zi-i (GA 54) «Храбрый пусть встанет!»;

7) nu-mu-un-na-zi-zi-i GLL 73) «On he встает».

Возможно, сюда же относится и следующий пример. НUR пи-mu-e-da-an-z1-z1-1 (DG A 68) «Он(?) не встает (?)». Однако из-за не вполне ясного НUR перед глаголом пример представляется спорным.

в) составной глагол:

 En-me-er-kár dumu-dUtu-ke, dùg mu-un-bad-bad-du (ELA 317) «Энмеркар, сын бога Уту, быстро шагает» (составной глагол dùg-... bad);

 inim-ma še-anšu-kú-a-gim gìr mi-ni-ib-nigin-e (ELA 394) «Вокруг слов, как около зерна, когда его жрет осел, он ходит» (составной глагол gìr-... nigin);

 аñsu-eden-na bar-rím-ma rím-di-gim gìr ì-tag-tag-ge (ELA 415) «Как степной осел, бегущий, скачущий, он мчится» (составной глагол gir-... tag).

ИССЛЕДОВАНИЕ И ВЫВОДЫ

Изложенное выше дает основание для ряда наблюдений: 1. К группе А относятся глаголы: u_5 «отправляться в путь» (4 аналогичных примера), ѝг «входить» (1 пример), súg (su₈) «приходить, подходить» (8 примеров).

На основе примеров для глаголов этой группы можно составить следующую парадигму спряжения:

	ед. ч.	мн. ч.
1 л. не 2 л. не 3 лю	в засвид. В засвид.	-(en)den не засвид -eš

2. К группе Б можно отнести глаголы du «идти» (в 2 примерах имеет непереходную форму, в 5 примерах переходную); te «приближаться» (в 4 примерах имеет непереходную) в одном примере — переходную); gl₄ «возвращаться» (в двух случаях имеет непереходную форму, в одном переходную); gur «поворачиваться, возвращаться» (в одном случае имеет непереходную форму и в одном — переходную); è «выходить» (в 4 примерах имеет непереходную форму в одном — переходную), піgiп «проходить через» (в одном примере имеет непереходную) форму, в одном переходную форму, в одном переходную).

Выводим парадигму для глаголов с непереходным типом спояжения:

ед. ч. мн. ч.
$$1$$
 л. не засвид. 2 л. -en 2 л. 3 л. - φ 3 л. 1 не засвид

Примеры употребления глаголов этой группы с переходным типом спряжения позволяют составить следующие парадигмы:

PRAETERITUM

ед. ч.	мн. ч.
1 л. 2 л. 3 л. соцактn- 3 л. соцпассb-	$\left. \begin{array}{c} 1 & \pi. \\ 2 & \pi. \\ 3 & \pi. \end{array} \right\}$ не засвид.

PRAESENS-FUTURUM

ед. ч. мн. ч.
$$1$$
 л. 2 л. 3 не засвид. 2 л. 3 л. -e 3 л. 4 не засвид

3. В группу В входят глаголы zi «подниматься» (4 примера); ús «следовать» (1 пример), búr «спешить» (1 пример), e_{11} «выходить, сходить, восходить» (8 примеров); tu(r) «входить» (5 примеров); kar «спасаться бегством» (1 пример) и составные глаголы движения¹: dùg-...bad «быстро шагать» (1 пример); e_{11} -...dgin «кружить» (1 пример); e_{12} -...dé «идти, уходить» (1 пример); e_{13} -...dib «быстро бежать» (1 пример).

¹ Переходный тип спряжения составных глаголов, очевидно, объясняется тем обстоятельством, что именная часть глагола продолжает у них выполнять роль формального прямого объекта.

Их парадигмы:

PRAETERITUM

PRAESENS-FUTURUM

Как уже можно было заметить, в глаголах третьей группы в Praesens-Futurum иногда, а именно перед глагольными корнями е₁₁, zl и tu(r), появляется префикс -п-. Объяснение этого префикса представляет известную трудность.

Поскольку глаголы по содержанию непереходные, префикс -n- едва ли следует рассматривать в качестве показателя каузатива. Скорее его можно было бы объяснить как сокращенную форму префикса дательного падежа -na- или локативного падежа -ni- (тем более что в большинстве предложений глаголы управляют именем в локативном падеже), если бы не два примера, где -n- и -ni- стоят одновременно в глагольной форме: im-ma-ni-in-tu-re-en (GH 34) и i-ni-in-tu-tu-dè-en (GLL 9).

Но в таком случае нельзя ли предположить, что префикс -n- развился здесь в общий признак переходного типа спряжения (тогда объяснимо, почему этот префикс отмечался даже в формах 3 л. ед. числа, где суффикс -e, казалось бы, уже достаточно точно определял тип спряжения)? В исследуемых эпических текстах только глаголы движения при непереходном значении имеют переходный тип спряжения и только при этих глаголах встречается префикс -n- в данном значении.

Чем же объяснить факт, что в исследуемых эпических текстах, относящихся к ранней ступени позднешумерского периода, некоторые глаголы движения спрягаются по переходному типу? Не воспринимались ли эти глаголы шумерийцами как переходные и не имели ли они переходный тип спряжения во все периоды развития шумерского языка?

В связи с этим рассмотрим спряжение шумерских глаголов движения на материале предшествующих эпох ¹.

¹ Исследованы тексты, приведенные Ф. Тюро-Данженом (SAKI), А. Фалькенштейном (GSGL I, II; далее также «Гудеа»).

8 1. «Я»

§ 2. «Ты»

Глагольные формы построены по модели i-R-e(n):

2) nin-mu ba-zi-ge (GSGL IS. 174) «Моя госпожа, пусть ты возвысищься!».

§ 3 «Oн»

Глагольные формы построены по модели i-R (субъектный показатель отсутствует) 1 :

- 1) Gù-dé-a ì-zi (Гудеа, цил. А XII 12) «Гудеа поднялся»;
- 2) dNin-gír-su ù-a mi-ni-zi (Гудеа, цил. В VI 7) «Нингирсу поднялся в величии»:
- 3) ki a пи-е₁₁-da (Гудеа, цил. А XI 14) «Место, к которому не шла вода»:
- 4) dLama-šà-ga-ni eger-ni im-ús (Гудеа, цил. В II 10) «Его добрая ламассу за ним следовала»:
- 5) dEn-lil-ra dNin-mah mu-ni-ús (Гудеа, цил. В XIX 21) «За Энлилем Нинмах следовала»:
- Нинмах следовала»;
 6) Ur-lum-ma ba-da-kar (SAKI S. 38) «Урлумма убежал»;
- 7) é-a hul-la ì-па-пі-tu (Гудеа, цил. А VII 30) «В дом радостно к нему он вошел»:
- 8) gu₄-gim sag-il-la mu-tu-tu (Гудеа, цил. А XVII 17) «Как бык, с поднятой головой он вступил»:
- 9) Uš-ensi-Ummaki-kea... eden-Lagašaki-šè ì-DU (SAKI, S. 38) «Уш, энси Уммы... в степь Лагаша вошел»;
- Ummaki gú-eden-na ba-DU-a (SAKI, S. 21) «(Люди) Уммы, которые вошли в Гуэлен»;
- 11) hë-gál hé-da-DÚ (Гудеа, цил. А XI 11) «Изобилие пусть придет!»;
- 12) sag-ii mu-DU (Гудеа, цил. А XVIII 13) «С поднятой головой он шел»; 13) ú-dug₄-šà-ni igi-šè mu-na-DU (Гудеа, цил. В II 9) «Его добрый дух-
- покровитель перед ним шел»; 14) ba-gará é-17-gibil-lá-e im-ti-a-ta (Гудеа, цил. А ІІ 7) «После того как к Багаре, к дому нового канала, он приблизился»;

¹ Говоря об отсутствии в глагольных формах субъектного показателя, следует иметь в виду, что в периоды, предшествующие позднешумерскому, грамматические показатели вообще не всегда четко фиксировались на письме (ср., например, приведенные выше примеры для 1 и 2 л. ед. ч.). Поэтому существует постоянная опасность принять факт графического опущения субъектных показателей за их отсутствие вообще. Но поскольку все же (и это единственный критерий) не засвидетельствовано ни одного примера с глаголом движения в несомненной переходной форме, мы позволяем себе предположить, что в это время они спрягались по непереходному типу.

15) šag.-dEn-líl-lá gú-bé nam-gi, (Гудеа, цил. А 1 5; 7) «Поток Энлиля к своим берегам вернулся»:

16) im-an-na hé-da-a-gi, a-ki-a hé-da-a-gi, (Гудеа, цил. В IX 19; 20) «Небесный дождь пусть от него уйдет, вода земли пусть от него уйдет!» (букв. «пусть отвернется!»);

17) Utu ki-šar-ra ma-ta-è (Гудеа, цил. A VI 22) «Солице от горизонта

поднялось»;

18) Iú Ia-ba-ta-è (Гудеа, цил. А IX 27) «Никто не уйдет».

При рассмотрении текстов, дошедших до нас от более ранних эпох развития шумерского языка, обнаруживается, таким образом, что глаголы zi, e₁₁, ús, tu, kar в контекстах, аналогичных взятым из шумерского героического эпоса, спрягаются по непереходному типу. Более того, глаголы DU, tu. gi4, è, которые в текстах эпоса встречаются как в переходных, так и в непереходных формах, имеют здесь лишь непереходные (§ 3, №№ 7-18) и, следовательно, предположение о существовании в древнюю эпоху переходного типа спряжения шумерского глагола движения не подтверждается. Изменение типа спряжения глаголов этой группы в позднешумерский период (часть глаголов при этом могла иметь и переходные и непереходные формы) следует, вероятно, объяснить влиянием аккадского языка, в котором глаголы движения, как правило, управляют винительным падежом.

Итак, как показало исследование материалов шумерского героического эпоса, спряжение глаголов движения отличалось от спряжения прочих непереходных глаголов: некоторые из них при непереходном значении наряду с непереходными формами могли иметь и переходные (формы с префиксом -п- и суффиксом -е). Глаголами движения в текстах шумерского героического эпоса исчерпываются случаи переходного спряжения непереходных глаголов. Остальные непереходные глаголы сохраняют свой особый тип спряжения.

ОБШИЕ ВЫВОЛЫ

Попытаемся теперь сделать выводы из фактов, установленных в результате исследования спряжения глаголов шумерских героико-эпических текстов (порядок изложения мы будем строить соответственно пунктам разногласий, имеюшихся в настоящее время по данному вопросу, см. выше, стр. 31-32).

Итак, материалы эпоса подтвердили мнение А. Пебеля и А. Фалькенштейна о существовании формального различия между переходными и непереходными глаголами и опровергли точку зрения Р. Жестена, Э. Солльберже и В. Кристиана, согласно которой в шумерском языке были только две формы спряжения, общие для переходных и непереходных глаголов.

Формальное различие между переходными и непереходными глаголами состояло в следующем: непереходный глагол в противоположность переходному имел только одну форму спряжения, и в данном случае материалы эпоса не подтвердили положение А. Пебеля о наличии у непереходного глагола двух. форм спряжения — Praesens-Futurum и Praeteritum. По A. Пебелю, в «ранний послешумерский» период Praesens-Futurum непереходного глагола отличался от Praeteritum непереходного глагола вставкой после глагольного корня во всех лицах суффикса -ed- и присоединением в 3 л. ед. ч. субъектного показателя -e, а в 3 л. мн. ч. -ene (в Praeteritum -eš): в «поздний послешумерский период» суффикс -ed- теряет свое значение и опускается. Отныне различие между Praesens-Futurum и Praeteritum заключается только в том, что в 3 д. Praeteritum субъектными показателями являются в ед. ч. -п-, во мн. ч. -n-...-eš, а в Praesens-Futurum соответственно -е и -ene.

Как показало исследование текстов героического эпоса, обособление спряжения форм с суффиксом -еd- не имеет смысла. Во-первых, формы непереходного глагола могли выражать незавершенное состояние и без суффикса -еd-. Во-вторых, поскольку у переходных глаголов этот суффикс стоял как в Praesens-Futurum, так и в Praeteritum и, следовательно, не указывал на особый вид спряжения, естественнее предположить точно такое же состояние дел и при непереходных глаголах. Роль суффикса -еd-, к сожалению, до сих пор точно не выяснена. Предполагают, что он придавал глаголу значение долженствования или возможности.

Далее, в рассмотренных нами эпических текстах обнаружено 32 примера на непереходный глагол в 3 л. ед. ч. Из них только в двух после глагольного корня находится суффикс -е (см. примеры на стр. 38, § 4). В обеих глагольных формах, судя по контексту, стоит в действительности суффикс -еd-, который в исходе слова согласно правилу дал -е (ср. GSGL I § 54, 2). В остальных 30 случаях непереходные глаголы в 3 л. ед. ч. не имеют субъектных показателей. Для 3 л. мн. ч. засвидетельствовано 8 примеров, и во всех субъектным показателем является суффикс -еš.

Таким образом, эпические тексты подтверждают существование формального различия между переходными и непереходными глаголами. Но тем самым они вынуждают нас отбросить как неверное (в отношении языка данных памятников) положение А. Пебеля о переходе в «послешумерский период» непереходных глаголов к спряжению по переходному типу.

Высказывание А. Пебеля об ассимиляции спряжения непереходного глагола спряжению переходного оказывается верным в рассматриваемых текстах только по отношению к глаголам движения, поскольку некоторые из них наряду с непереходными формами имеют переходные; так, в 3 л. ед. ч. помимо форм без субъектного показателя встречаются формы с суффиксом -е и префиксом -п. и -b. Наличие внутри известной группы глаголов движения в эпических текстах как переходных, так и непереходных форм, с одной стороны, и, по всей вероятности, отсутствие подобных соотношений в языке предшествующих периодов — с другой, позволяют сделать вывод о том, что процесс ассимиляции спряжения непереходного глагола спряжению переходного только начинался и происходил, очевидно, под влиянием аккадского языка.

В вопросе о спряжении переходных глаголов данные эпических текстов также подтвердили теорию А. Пебеля и А. Фалькенштейна: переходный глагол имел две формы спряжения — Praesens-Futurum и Praeteritum; в переходном глаголе мог отмечаться как субъект, так и прямой объект; показатели субъекта переходного глагола в Praesens-Futurum и Praeteritum, установленные на основе исследуемых текстов эпоса, полностью совпали с показателями, обнаруженными А. Пебелем и А. Фалькенштейном.

Материалы текстов помогли нам в решении трудного вопроса о показателях прямого объекта у переходного глагола (ср. выше, стр. 31—32) и позволили установить, что у переходного глагола в Praeteritum и Praesens-Futurum показатели прямого объекта были различными. Для Praeteritum нами засвидетельствованы такие показатели прямого объекта:

ед. ч.		мн. ч.
1 л. 2 л. 3 л. соцакт. 3 л. соц-пасс.	-en не засвид. -ø -ø	1 л. } не засвид. 3 лeš -ø

При этом показатели прямого объекта совпали с субъектными показателями непереходного глагола, и вся система показателей прямого объекта в Praeteritum восстанавливается следующим образом (восстановленные показатели даются в квадратных скобках):

ед. ч.			мн. ч.
1 л. 2 л. 3 л. соцакт. 3 л. соцпасс.	-en [-en] -ø	1 л. 2 л. 3 л.	[-enden] [-enzen] -eš

Показатели прямого объекта для Praesens-Futurum:

В ед. ч. показатели прямого объекта в Praesens-Futurum тождественны показателям субъекта в Praeteritum. Во мн. ч. показатель прямого объекта известен только для 3 л., им является префикс -b- (-п-), причем -b- тоже совпадает с показателем субъекта 3 л. мн. ч. Praeteritum (см. стр. 57). Таким образом, не исключено, что и во мн. ч. показателями прямого объекта в Praesens-Futurum служили субъектные показатели в Praeteritum.

Эти же показатели прямого объекта ед. числа есть в формах с префиксом наклонения да- (отражающем также субъект 1 л.): " \mathbf{x} — его (соц.-акт.)", модель да- \mathbf{n} - \mathbf{r} -, модель да- \mathbf{r} -R (\mathbf{n} -, да- \mathbf{r} -R, \mathbf{r} -, случай), возможно, " \mathbf{r} - \mathbf{r} - ебя", модель да- \mathbf{r} -R (\mathbf{r}):

lugal-mu gá-nu na ga-e-ri (ELA 627,69) «Мой господин, дай я тебя научу!»

Однако этот пример сомнителен, ср. па...гі с косв. падежом SSA, р. 101,1: Suruppak-e dumu-n1-га па па-mu-un-ri-гi "Шуруппак дает совет своему сыну".

Однако субъектный показатель 1 л. мн. ч. Praeteritum до сих пор в текстах не засвидетельствован и был восстановлен А. Пебелем на основе силлабария, записанного на так называемой «табличке Бертини» (GSG § 443). С помощью той же таблички А. Пебель, правда — весьма предположительно, реконструировал и показатель субъекта 2 л. мн. ч. Praeteritum в виде префикса -ene- (GSG § 447). Иную форму для показателя субъекта 2 л. мн. ч. -е...-а-(е)пе и только на основании двух примеров дает А. Фалькенштейн (GSGL I § 50 2 а 6). У читывая вышеизложенное, мы считаем оба показателя субъекта в Praeteritum окончательно не установленными.

Теперь, пользуясь принципом, предложенным Д. О. Эдцардом (см. стр. 26—27), попытаемся с помощью полученных данных составить сводные парадигмы спряжения шумерского глагола в Praeteritum и Praesens-Futurum.

СВОДНАЯ ПАРАДИГМА СПРЯ

Субъект Объект	1 л.	2 л.	3 л. соцакт.
1 л.		ì-e-R-en	ì-n-R-en
2 л.	[i-?-R-en]		[ì-n-R- <i>en</i>]
3 л. акт.	[î-?-R]	[i-e-R]	ì-n-R
З л. пасс.	[ì-?-R]	ì-e-R	ì-n-R ì-b-R
1 л.		[ì-e-R-enden]	[i-n-R-enden]
2 л.	[ì-?-R-enzen]		[ì-n-R- <i>enzen</i>]
3 л.	[ì-ʔ-eš] [ì-ʔ-R]	[i-e-R- <i>eš</i>] [i-e-R]	ì-n-R-eš ì-n-R

СВОДНАЯ ПАРАДИГМА СПРЯ

Субъект Объект	1/2 л.	3 л.
1 л.	[i-?-R-en]	[i-?-R-e]
2 л.	ì-e-R-en	[i-e-R-e]
3 л. акт.	ì- <i>n-</i> R-en	ì- <i>n</i> -R-e
3 л. пасс.	ì- <i>b</i> -R-en	ì- <i>b</i> -R-e
1 л.	(ì-me-R-en)	(i-me-R-e)
2 л.	(ì-ene-R-en) (ì-e-R-a-(e)ne-en)	(ì-ene-R-e) (ì-e-R-a-(e)ne-e)
3 л.	[i-b-R-en]	ì- <i>b</i> -R-e

ЖЕНИЯ PRAETERITUM

3 л. соцпасс.	1 л.	2 л.	. Зл.
[i-b-R-en]		(ì-ene-R-en) (ì-e-R-a-(e)ne-en)	[ì-b-R-en]
[ì-b-R- <i>en</i>]	(ì-me-R-en)		[i-b-R-en]
ì-b-R	(ì-me-R)	(ì-ene-R) (ì-e-R-a-(e)ne)	ì-n-R-eš ì-b-R
ì-b-R	(ì-me-R)	(ì-ene-R) (ì-e-R-a-(e)ne)	ì-n-R-eš [ì-b-R]
[ì-b-R-enden]		(ì-ene-R-enden) (ì-e-R-a-(e)ue-enden)	[ì-b-R-enden]
[ì-b-R-enzen]	(ì-me-R-enzen)		[ì-b-R-enzen]
[ì-b-R-eš] [ì-b-R] ì-R-R	(i-me-R-eš) (i-me-R)	(ì-ene-R-eš) (ì-ene-R) (ì-e-R-a-e(ne)-eš (ì-e-R-a-e(ne))	[ì-b-R-eš] [ì-b-R] [î-n-R-eš]

ЖЕНИЯ PRAESENS-FUTURUM

1 л.	2 л.	3 л.	
	[ì-?-R-enzen]	[ì-?-R-ene] [ì-?-R-e]	
[ì-e-R-enden]		[1-e-R-ene] [1-e-R-e]	
[1-n-R-enden]	[1-n-R-enzen]	1- <i>n</i> -R-ene [1-n-R-e]	
1- <i>b</i> -R-enden	[1-b-R-enzen]	ì- <i>b</i> -R-ene ì- <i>b</i> -R-e	
	(ì-me-R-enzen)	(ì-me-R-ene) (ì-me-R-e)	
(1-ene-R-enden) (1-e-R-a-e(ne)-enden)		(1-ene-R-ene/e) (-1-e-R-a-e(ne)-ene/e)	
[ì-b-R-enden]	[1-b-R-enzen]	[ì- <i>b</i> -R-ene] [ì- <i>b</i> -R-e]	

Пояснения к парадигмам

1. Показатели прямого объекта выделены курсивом.

2. Перечеркнутыми клетками отмечены случаи, когда субъект и прямой объект встречаются в одном лице.

3. В квадратные скобки заключены модели, не засвидетельствованные в наших текстах.

В круглых скобках приведены сомнительные формы.

5. Если в Praeteritum субъектом, а в Praesens-Futurum прямым объектом: является местоимение 2 л. мн. ч., то в парадигме приводятся две модели - одна с показателем, восстанавливаемым для этого лица А. Пебелем (первая), другая с показателем, предлагаемым А. Фалькенштейном (вторая).

6. При составлении парадигм сделано следующее допущение: во всех случаях, где из-за показателя -п-... -е в могли возникнуть громоздкие

формы, он заменяется префиксом -b-.

Итак, если строить глагольные формы по приведенным в парадигмах моделям, громоздкие конструкции получаются в Praeteritum в соотношениях «вы — меня». «вы — нас». «вы их», в Praesens-Futurum — в соотношениях «я/ты — вас», «мы вас», «они — вас», т. е. когда субъектом (Praeteritum) или прямым объектом (Praesens-Futurum) является местоимение 2 л. мн. ч., а в качестве показателя этого субъекта или прямого объекта берется формант, предлагаемый А. Фалькенштейном. Однако показатель субъекта 2 л. мн. ч. считается нами окончательно не установленным. Поэтому говорить что-либо о самих формах бесполезно, и в парадигмах они приводятся лишь постольку поскольку какие-то, хотя и предположительные, показатели субъекта 2 л. мн. ч. все-таки должны быть. То же относится и к глагольным формам Praeteritum с показателем субъекта 1 л. мн. ч и Praesens-Futurum с показателем прямогообъекта 1 л. мн. ч. В парадигмах указанные формы специальноотмечаются как сомнительные.

В настоящее время, как указывалось выше, существуют разногласия по вопросу о роли префиксов -n- и -b- в Praeteritum и Praesens-Futurum.

В исследуемых текстах в Praeteritum засвидетельствовано около 140 глагольных форм, содержащих префикс Во всех 140 случаях префикс -п- является показателем субъекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса. Кроме того, обнаружено 19 глагольных форм, построенных по модели i-b-R, и в 11 случаях префикс -b- отмечает в глаголе субъект 3 л. ед. ч. соц.-пасс. класса. В остальных 8 формах засвидетельствовано соотношение «он (соц.-акт.) — его (соц.-пасс.)». Но в 120 случаях на такое соотношение глагольные формы строятся по модели i-n-R и только в 8 упомянутых — по модели i-b-R.

Возникает вопрос, что здесь, собственно, отмечает в глаголе префикс -b-?

Возможны следующие предположения: префикс -b- отмечает либо прямой объект, либо каузатив, либо субъект.

Показателем прямого объекта префикс -b- быть не мог: по нашим данным, прямой объект соц.-пасс, класса имел нулевой показатель. Также приходится отбросить предположение о префиксе -b- как показателе каузатива, ибо, судя по контексту и вариантам, глагольные формы с префиксом -n- семантически равнозначны формам с префиксом -b-. Следовательно, остается лишь допустить, что префикс -b- наряду с префиксом -п- отмечал в глаголе субъект 3 л. ел. ч. соц.акт. класса. Однако из-за недостаточного количества материяла считать этот вывол окончательным представляется преждевременным.

В Praesens-Futurum с префиксом -n- обнаружено 42 глагольные формы: в 8 из них префикс -п- представляет собой показатель прямого объекта 3 л. ед. ч. соц.-акт. класса; примерно в 20 случаях его, по всей вероятности, нужно рассматривать как сокращенную форму написания пространственных префиксов -пі- и -па- (см. стр. 77 — 78); в остальных приблизительно 20 формах прямым объектом являются имена соц.пасс. класса.

Глагольных форм Praesens-Futurum с префиксом -b- засвидетельствовано 79: в 76 случаях префикс -b- отмечает в глаголе прямой объект, выраженный именем соц.-пасс. класса, в 3 — прямой объект представляет собой имя соц.-акт. класса.

Как и при разборе форм Praeteritum, здесь могут возникнуть следующие предположения: либо префикс -n- отмечал в глаголе прямой объект соц.-пасс. класса, а префикс -bпрямой объект соц.-акт. класса, либо префиксы -n- и -b- там, где они непонятны, являются показателями каузатива.

Последнее сразу же отбрасывается по причине, изложенной при рассмотрении форм Praeteritum, и, таким образом, напрашивается вывод, что префиксы -п- и -b- в качестве показателей прямого объекта не делились по классам. Однако и здесь этот вывод не следует считать окончательным. Поэтому правильнее всего, очевидно, просто отметить уже обнаруженное другими исследователями чередование префиксов -n- и -bв семантически однозначных формах Praeteritum и Praesens-Futurum.

В исследуемых текстах, как уже говорилось, нами обнаружены случаи, когда в глагольных формах показатели субъекта или прямого объекта отсутствуют. Приведенная ниже таблица показывает, что такие случаи были редки:

по	показатели субъекта			пр. объекта
имеются		отсутствуют	имеются	отсутствуют
Praeteritum	1841	34	16	_
Praesens- Futurum	≈ 140	≈502	≈ 120	60

Примечания к таблице

 В Praeteritum засвидетельствовано II случаев, в которых префикс -b- перешел в -m-; в Praesens-Futurum встретились 8 аналогичных случаев.

 Почти все факты отсутствия показателя субъекта в Pracsens-Futurum приходятся на глагольные кории, оканчивающиеся на гласный — очевидно, случая поглощения -е.

Формы, где субъект или прямой объект не отмечались в глаголе, отнесены нами к случаям исторического написания: отсутствие в глагольных формах показателей субъекта или прямого объекта легко объясняется действием фонетических законов и графических правил, характерных для предшествующих эпох, но совершенно утративших силу в позднешумерский период, то есть ко времени сосгавления наших текстов.

Итак, все изложенное выше приводит нас к утверждению, что тексты шумерского героического эпоса содержат ценный дополнительный материал, который оказывает значительную помощь в разработке ряда спорных проблем, касающихся спряжения шумерского глагола. Если на основе представляемого эпосом материала не всегда удавалось решить эти проблемы, то во всяком случае представлялась возможность проверить справедливость теорий, выдвинутых по данному вопросу исследователями шумерского языка.